

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

*Декоративные
УБЕПЫ*

MAFMA

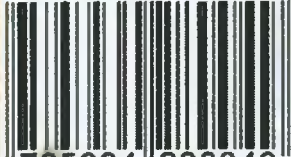

*На рубеже XIX-XX веков
французский дизайнер
Морис Пийар Верней превратил
орнамент в шедевр
декоративного искусства.
Ученик Эжена Грассе, известного
художника Art Nouveau, Верней
проявил огромный интерес
к природным формам и создал
большое число стилизаций
по мотивам ириса, лилии,
ветреницы и других луковичных,
садовых, дикорастущих и водных
растений.*

*В этой уникальной книге собрано
около 180 его изящных узоров для
обоев, ткани, керамики, стекла,
дерева и металла. Цветные узоры
выполнены в пластичности,
свойственной истинно
«новому искусству».*

ISBN 5-93428-004-X

785934 280049

В 1908 году Морис Пийар Верней (1869-1942) в книге *Этюды растений и их использование в художественном промысле* показал декоративные возможности природных форм. В период обучения у мастера модерна Эжена Грассе он, воспитанный на классических традициях изящного искусства, заинтересовался художественным промыслом. Хотя Грассе оказал на молодого художника большое влияние, Верней создает собственный стиль и совместно с другими художниками делает ряд публикаций, посвященных декору и книжной графике.

В поисках мотивов для своих работ Верней обращается к природе, что отвечало мировосприятию его современников. Он пропагандирует стиль Art Nouveau и демонстрирует, что этот стиль можно использовать и в декоре интерьера, и вообще в прикладном искусстве. В своих прекрасно иллюстрированных трудах художник анализирует каждый отдельный цветок и рассказывает, как все растение целиком, его лепестки, стебель, пестик, листья, тычинки, раскрытые чашечки, нераспустившиеся бутоны могут трансформироваться в затейливое кружево, рисунок вышивки, узор на ткани, в металлическую конструкцию, резьбу на дереве, роспись на стекле или фарфоре, узор на обоях.

Книга *Декоративные цветы* воспроизводит 178 изящных ботанических этюдов Вернейя и вариаций декора на эту тему; все они выполнены в цвете и эстетике, свойственной Art Nouveau. Кроме текста самого Вернейя о декоре интерьера - он был яростным защитником идеи важности цвета и его влияния на чувственное восприятие - в книге имеются комментарии Уильяма Вилера, составителя данного издания. Хотя этюды Вернейя о метаморфозах обычных цветов в замысловатый изысканный рисунок созданы почти сто лет назад, они по сию пору не теряют своей привлекательности.

178 цветных иллюстраций

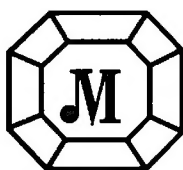
ДЕКОРАТИВНЫЕ Ц В Е Т Ы

по работам М. П. Вернейя

*подбор иллюстраций и комментарии
Уильяма Вилера*

*Перевод:
Алевтина Золотова*

*Консультанты:
Владимир Киселев
Михаил Слезингер
Лариса Рева*

Издательство «МАГМА»
Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	стр. 6
Вступление: Этюды растений, Морис Пийар Верней	стр. 10
Волшебные луковицы	стр. 25
Садовые цветы	стр. 59
Дикорастущие цветы	стр. 85
Водные растения	стр. 125
Листья и деревья	стр. 141
Приложение: Орнаментальная основа, Морис Пийар Верней	стр. 165
Библиография	стр. 171
Указатель растений	стр. 173

ПРЕДИСЛОВИЕ

Морис Пийар Верней опубликовал книгу *L'Etude de la plante et ses applications aux industries d'art* (Этюды растений и их использование в художественном промысле), когда ему было сорок лет. Родился он в 1869 году во Франции, город Сен-Каптен, департамент Эна. Художественное образование получил в лучших традициях фигуративной живописи и достиг значительных успехов. В те времена художники-прикладники не могли рассчитывать на престижное положение, однако Верней рискнул проявить себя в сфере прикладного искусства. Решающее значение сыграла его встреча с Эженом Грассе (1841-1917). Во Франции именно Грассе, как в Англии Уильям Моррис (1834-1917), поднял уровень художников-прикладников на достойную высоту. Творчество Грассе находилось под большим влиянием японского искусства, его произведения отличались тонкой стилизацией растительных форм, это, впрочем, характерно для эстетики художников модерна. Будучи учеником Грассе, Верней осмеливается работать в той же технике. Так или иначе, благодаря Эжену Грассе выросло целое поколение способных дизайнеров. Верней является одним из лучших его представителей. Грассе приглашает его и Огюста Джакометти, брата известного скульптора, к работе над, пожалуй, самой главной книгой *Растение и его изображение в орнаменте* (1897). К этому времени Верней уже приступил к поискам собственных

выразительных средств. Он увлекся трафаретом. Пользуясь, казалось бы, примитивным приемом - вырезать отверстия на куске картона или металла и закрасить краской подложенную под них бумагу - Верней создавал изящные узоры. Целый ряд примеров свидетельствует о том, сколь многого он достиг в этой технике. Следуя по стопам учителя, Верней выпускает несколько работ; Животные в декоре и Комбинации узоров, бесконечно размноженные при помощи зеркала, которые сделаны совместно с Жоржем Орионом и Альфонсом Мухой, а также Узоры по трафарету, Набивные и вышитые японские ткани и Этюды моря. Этюды растений и их использование в художественном промысле является данью Эжену Грассе; здесь уже ясно видно, что ученик обрел собственный голос.

Как многие художники-прикладники, Верней работает и над плакатами, но в данном жанре не имеет особых успехов. Он также является автором любопытного труда под названием Словарь символов, эмблем и атрибутов, где совмещает семейные предания с собственными изотерическими идеями и изысканиями. Последней важной публикацией стал его Калейдоскоп, из которого явствует, что он с одобрением принял декоративный стиль двадцатых годов. Умер Верней в 1942 году.

ВСТУПЛЕНИЕ

ЭТЮДЫ РАСТЕНИЙ

Морис Пийар Верней

Отрывок из книги L'Etude de la plante et ses applications aux industries d'art (1908).

Среди множества сюжетов, используемых при работе над орнаментом, растение, безусловно, являет самое большое разнообразие форм и позволяет создавать бесконечное число декоративных комбинаций. Мир растений представляет собой неистощимый источник элементов, который всегда находится в нашем распоряжении.

Даже беглый взгляд на историю орнамента убеждает нас, что в этом виде искусства растения применялись в качестве прототипа с давних времен.

В Средние века растительный орнамент играл исключительно важную роль; непосредственное изучение природы и ее простейших проявлений вдохновляло скульпторов на создание декора, изумительного по своей красоте, пышности и оригинальности. По мотивам папоротника, кресс-салата, петрушки и тысячи других обычных растений они моделировали капители и фризy, отличающиеся красотой линии, нарядностью и одновременно такой точностью изображения, что это до сих пор поражает и захватывает нас. Освободившись от условностей своих непосредственных предшественников, мастера вновь обращаются к вечному источнику вдохновения - природе - и уподобляют свои творения ее эстетическим формам. Понимая, что для реализации какого-либо декоративного проекта требуется большое искусство, они выполняли рисунок с необычайной точностью, рациональностью и строгостью. Действительно, они отдавали себе отчет в том, что прежде, чем

Напротив: Бордюры.

взяться за осуществление орнамента, нужно усвоить две вещи: бережно относиться к источнику, служащему сюжетом, и обладать техникой, чтобы суметь передать его изображение. К сожалению, сейчас этим вещам не уделяется должного внимания.

Некоторые художники считают, что можно создать отличный декор, руководствуясь одним лишь чутьем, без всяких технических знаний. Однако творческий процесс не так прост, как кажется. Работа над орнаментом требует как знаний основных законов декоративного искусства, так и совершенного владения техникой рисунка. Чтобы получить красивый, приятный для глаз, стройный по композиции орнамент, нужно внимательно изучить свойства применяемых материалов, поскольку они оказывают специфическое влияние на характер произведения.

Постоянное повторение и буквальное копирование стилевых форм лишает замысел оригинальности. Вот почему возврат к природе это императив, глубокое и последовательное изучение природы - насущная необходимость.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАСТЕНИЙ

Серьезный вопрос в области декоративного искусства задается самим актом интерпретации. Существует два абсолютных правила, и если ими пренебречь, декор не будет цельным. Имеется ввиду размещение узора внутри декорируемого пространства и подбор материалов, соответствующих заданной поверхности.

Эти принципы, а они являются основой декоративно-прикладного искусства, должны всегда присутствовать в нашем сознании, когда мы беремся за создание композиции. Конечно, соблюдение этих правил иногда делает воплощение замысла более трудоемким, но именно им обязаны стиль и цельность всего орнамента.

Бордоп.

*Тыква бутылковидная (люффа).
Детали плода и листа.*

*Напротив:
Ткань с прямым повтором
узора.*

Размещая форму в декорируемом пространстве, мы должны - от этого зависит эффект - сосредоточить внимание на уравнивании различных блоков и сюжетов композиции. В процессе аранжировки узоры группируются или разбрасываются по поверхности. Одна часть растения удлиняется, другая укорачивается. Жесткий стебель становится более гибким, угол поверхности, чтобы не зиять пустотой, заполняется и украшается.

Что можно сказать о композиции? Это чертеж образца, где осуществляется аранжировка декоративных элементов; часто чертеж делается с целью получить определенный эффект. Нельзя одну часть орнамента перегружать, а другую не догружать. Важно, чтобы декоративные элементы были тщательно продуманы и соответствовали следующим задачам: выгодно показать благородство материала, характерные особенности самого изделия и гармоничность узора.

В ряде приведенных примеров мы намеренно заполнили все свободное пространство заданной поверхности. Необходимо подчеркнуть, что для выполнения одной из вышеуказанных задач, мы можем ограничить блок узора, если этого требует форма декорируемой поверхности. Например, на прямоугольной обложке данной книги, декорированной графическим орнаментом, картуш, содержащий первую букву названия, должен быть тщательно аранжирован. Это всего два примера из тысячи возможных.

Мы уже говорили о значении уравниваемости различных блоков. От их правильного распределения зависит стройность всей композиции. Следует располагать в определенном порядке тяжелые и легкие элементы, а также светлые и темные пятна, тогда мы добьемся совершенной композиционной стройности и единства.

В конечном счете, характер декора зависит от того, что он украшает - монументальное сооружение или интерьер комнаты.

Техника исполнения композиции заключается в умении мастера сочетать все детали узора с применяемыми материалами. В любом орнаменте ценится легкость рисунка; художник ни в коем случае не должен вызывать ощущение

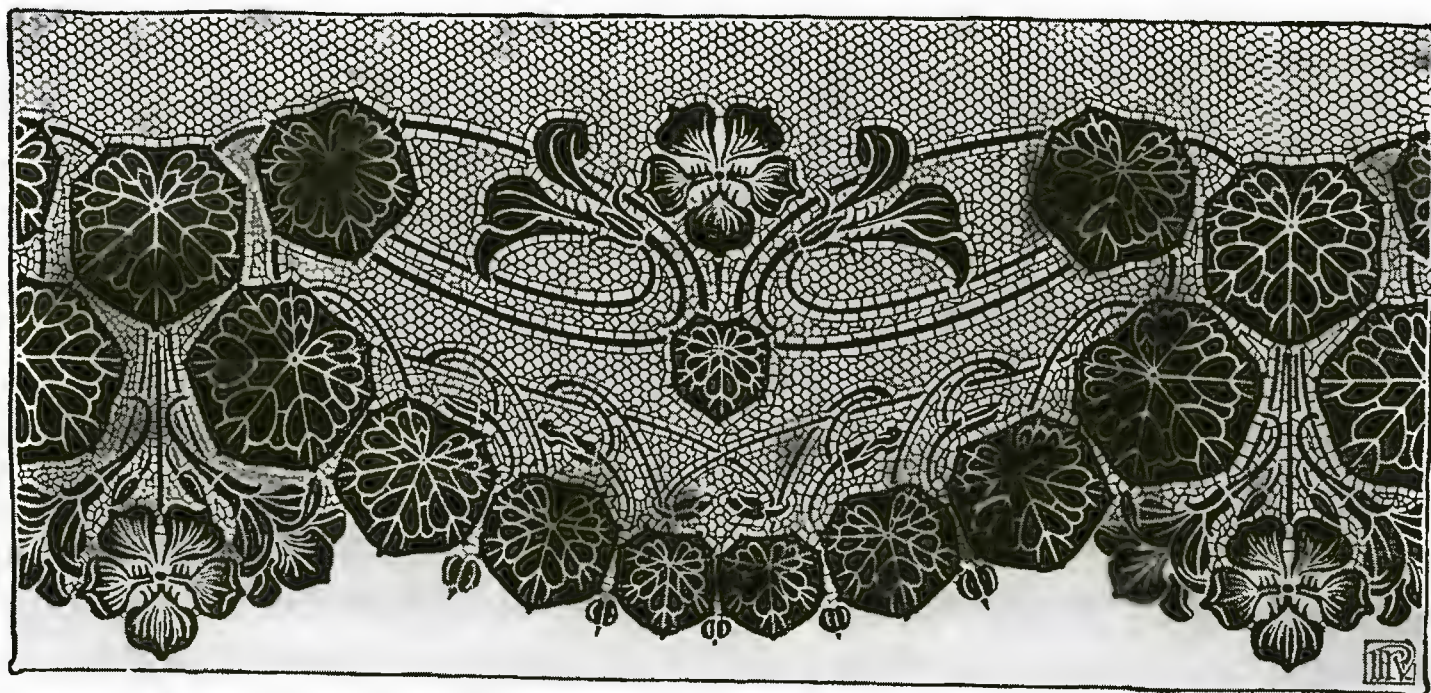
ния, что он исполняет акробатические трюки, это ведет лишь к увеличению затрат и всякому отсутствию стиля. Иначе говоря, зачем художнику браться за рисунок, который ему не по силам? Значит, скрывать процесс творчества? Но именно он придает произведению некий шарм. Художник-прикладник может полностью раскрыть свои профессиональные качества, подчеркивая достоинства материалов, которые он использует. Зачем ошкуривать и полировать резное дерево, стараясь спрятать след от сучков, и выставлять его в виде покрашенной под орех лепнины? Зачем скрупулезно обрабатывать надфилем кованое железо, зачищать следы от молота и делать его похожим на отливку? Зачем нужно, чтобы набивные ткани выглядели как плетеные? Разумеется, лучше показать особую прелесть каждой фактуры. Пусть будет ясно видно: это - резное дерево, а это - кованое железо. То и другое только выиграет.

Таким образом, одним из основных условий, определяющих ценность работы в любой отрасли художественно-прикладного искусства, является глубокое знание выбранного материала и умение обращаться с ним. Главное, отказаться от неисполнимых форм и формул. Повторяем, если следовать этому правилу, художественная интерпретация замысла будет достигнута, стиль выдержан.

Что такое интерпретация? Это упрощенная передача, декорирование формы, взятой из природы и переходящей в орнамент. На самом деле, мы берем цветок или растение и, пренебрегая его живописностью, создаем принцип декора.

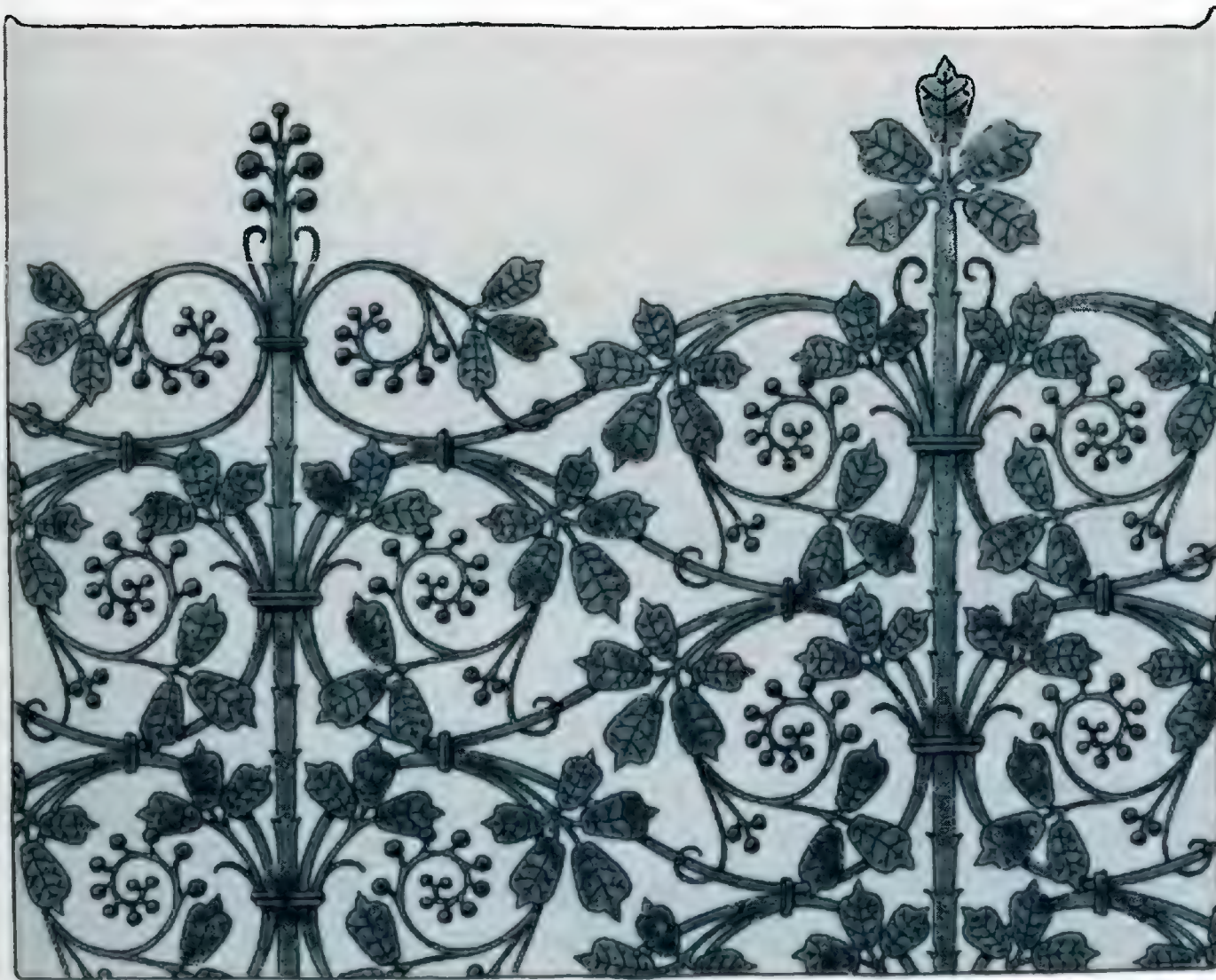
На первом этапе мы всячески упрощаем, схематизируем изображение растений; это начало интерпретации. Мы стараемся вписать каждую форму в геометрическую фигуру. Превращение натуральной формы в геометрическую - это простейший вид стилизации.

Если мы хотим интерпретировать растение для декора (в соответствии с установленными правилами), необходимо как следует изучить все его элементы. Упрощая и преобразуя их, мы создаем новую декоративную форму; не забудем, что выполненный узор должен обладать легкостью.

Наверху:
Настурция. Бордюр.

Внизу:
Медвежья лапа. Акант.

*Ежевика. Кованая
железная ограда.*

В процессе интерпретации нужно постоянно думать о самом главном: красоте, присущей данной форме, и простоте обращения с выбранным материалом. Любой новый материал диктует свои методы интерпретации. Твердые материалы, как, например, металл, требует значительного упрощения; кружево требует деталей и деликатности. Но нашей главной заботой является растение; его цветы и листья, несмотря на ту роль, которую они играют в узоре, должны быть узнаваемы.

В книге имеются геометрические интерпретации германского ириса. Мы видим, что, хотя цветы претерпели изменения, они идентифицируются, это благодаря аранжировке частей, составляющих их структуру.

Еще одно требование к интерпретации. Когда мы изображаем узор растения, необходимо обогатить его, украсить, поскольку зачастую его форма лишена достаточного декоративного эффекта. Нужно также использовать потенциал материала, его собственные выразительные средства.

Этюды деталей растений придут нам на помощь. Используя их в качестве отправной точки, в зависимости от желаемого результата, мы можем преувеличить или преуменьшить края листа или складочки лепестка, разработать структуру листа, усики и пр.

Можно сделать орнамент в совершенно условной манере. Если растение широко известно, и мы сохранили его основные детали, оно всегда будет узнаваемо, даже когда его лепестки, листья и стебель приукрашены зубчиками, завитками или другими элементами декора, подсказанными нашей фантазией. Но, по-прежнему, техника и эстетика имеют первостепенное значение; они позволяют нам остаться в разумных пределах.

Помимо композиционного, интерпретация требует от нас и цветового решения.

Цвет в декоре играет важную роль. Цвет является составной частью всего художественного произведения, даже когда оно монохромно - скульптура, кованое железо, бронза и т.д. В этом случае игра света и тени передает различные контрастные решения (более бледно или менее бледно, более окрашено или менее окрашено).

В той или иной трактовке цвета соблюдаются те же самые правила техники и эстетики. Вопросы техники мы уже коснулись, поэтому обратимся к материалу и к форме. Так как декоративное изображение обычно условно, давайте откажемся от простой проекции на декорируемую поверхность. В случае крайней необходимости, делайте это в самой условной манере, но не допускайте эффекта рельефа или оптического обмана. Результатом может быть деформация, выпуклости и вогнутости. Наша задача декорировать, а не деформировать поверхность.

Рассмотрим, прежде всего, условия, продиктованные предназначением изделия. Обои с одинаковой композицией, безусловно, должны быть по-разному окрашены, в зависимости от того, где они будут наклеены: в гостиной, столовой или спальне. Точно так же характер фриза меняется, в соответствии с тем, что он украшает: уличный памятник, ресторанчик или комнату. В первом случае мы стараемся добиться ощущения величия, во втором - богатых ярких тонов, в третьем - спокойной, мягкой гармонии.

Трудно не согласиться с утверждением, что цвет оказывает на нас особое влияние. Скажем лишь о чистых цветах. Синий вызывает у нас чувство покоя; желтый это цвет жизни, света, он пробуждает радость; красный - грубый, жесткий, буйный. Смешение двух из этих трех основных цветов дает цвет со свойствами одного и другого. Оранжевый, являющийся смесью желтого и красного, создает настроение примитивной радости или шумного веселья. И так далее.

Почему же на этот феномен так редко обращают внимание? Почему люди продолжают превращать столовую в мрачную берлогу с темной мебелью и невзрачными обоями? Ведь это комната, где вся семья собирается ежедневно, оставив на время деловые проблемы. Столовая должна быть веселой и приятной для глаза; со светлыми стенами, столом, покрытым белой льняной скатертью, на котором сияют серебряные приборы и сверкает прозрачный хрусталь. Желтый, светло-зеленый и даже оранжевый цвета могли бы превосходно сочетаться и сделать праздничной комнату, где, как правило, царит серость.

Перейдем к теме гармонии. Главная цель любого орнамента - радовать глаз. Она достигается гармонией линий, красок и их соотношением.

Нам следует продумать не только композиционное, но и цветовое решение. Подготавливая декор, мы обязаны подобрать цветовую гамму, сбалансировать цвета и тона, их влияние на восприятие. Рассмотрим эти вопросы.

Что мы имеем в виду, говоря о цветовой гамме? Это ряд различных цветовых пантонов (color values), призванных создать гармонию. Но различные цветовые пантоны вовсе не означают различные цвета, речь идет об интенсивности тона. В монохромной, иначе говоря, выполненной в одном цвете композиции, тоже имеется гамма, определяемая степенью насыщенности.

Это заставляет нас дать определение термину цветовой пантон. Под пантоном подразумевается последовательная градация света и тени в пределах одного цвета.

Мы уже сказали, что цветовая гамма это ряды пантонов. При создании цветовой гаммы мы должны установить пантон нашего сюжета. Самое важное в сюжете, выполняемом в цвете, подбор пантонов.

Восприятие произведения зависит от этого и только от этого. Тому есть множество примеров. Используя один цвет с различными пантонами, мы способны получить большое число разнообразных эффектов. Монохромная композиция передает эффект солнца, если в ней правильно найдено соотношение между пантонами оттенков. Она также может создать впечатление ночи. Самые яркие и самые темные краски не достигнут такого результата, если соотношение между цветовыми пантонами было выбрано неверно.

Совершенно очевидно, что узор не должен исполняться на фоне, имеющем те же самые цветовые параметры. Мы должны стараться создавать одновременно и равновесие между пантонами, и равновесие между массой и линией. Нельзя забывать также о влиянии пантонов друг на друга.

Сверху вниз:

Вьюнок. Одноцветный трафарет.

Олеандр. Бордюр.

Клеяевина обыкновенная. Бордюр.

Гранатник. Мозаичный фриз.

ВОЛШЕБНЫЕ
ЛУКОВИЦЫ

ИРИС

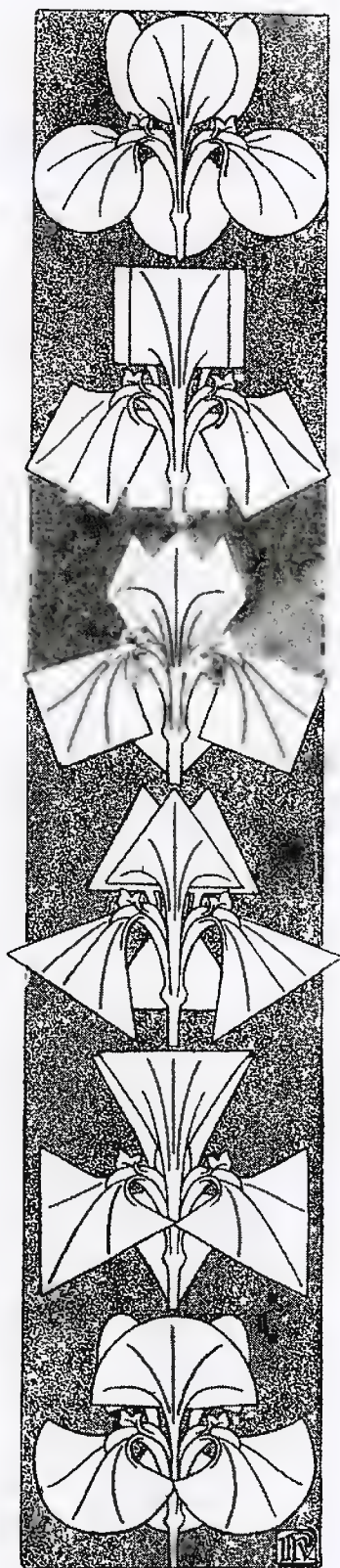
Морис Пийар Верней исключительно много использовал декоративный потенциал ириса. И нет ничего удивительного, что в *L'Etude de la plante* ирису уделяется такое же внимание, как и лилии. Ведь, по мнению некоторых историков, в символическом смысле ирис всегда соперничал с трехлепестковой геральдической лилией - Fleur-de-lis. Вид ириса сбоку, особенно желтого, растущего на болотах, с его гордо и симметрично торчащими лепестками наводит на мысль о геральдической эмблеме.

Не секрет, что художник отдавал предпочтение Германскому ирису, или касатику, который встречается на всех клумбах. Когда Карл Линней в семнадцатом веке вводил так называемую бинарную номенклатуру (его классификацией пользуются и поныне), он допустил несколько ошибок в разделе, посвященном ирисам, куда включил около двадцати различных видов, в част-

Германский ирис.

*Напротив:
Германский ирис
Бордюр обоев.*

ности, *Iris germanica*. Дело в том, что данное растение было обнаружено ученым в одном из германских садов, хотя оно не является типичным для Германии. Эти таксономические подробности не помешали Вернейю создавать узор ириса из таких различных материалов, как кружево и железо. На тонкой кружевной шали изображены мужской и женский мотивы ириса: крепкий, прочный клиновидный чашелистик вписан в изящный чувственный полукруг цветка.

В некоторых композициях сложность цветка позволяет Вернейю проявить всю свою фантазию. Скромная в ботаническом этюде “бородка”, украшающая лепестки, в узоре увеличивается настолько, что становится основным его мотивом. Будь то кружевная шаль, чугунная ограда, обои или деревянный резной фриз, рисунок цветка почти не меняется. Везде художнику удастся передать прочность и одновременно хрупкость лепестков. Создав серию из шести моделей, шести вариаций на одну тему, Верней точно показывает, как он пришел к данной интерпретации. Лепестки преобразуются в основную геометрическую фигуру: круг, квадрат, ромб, полукруг, треугольник (соединены основания или вершины). К сожалению, в своих композициях художник не использует их сами по себе. На базе круга ирисы появляются в цветном стекле, его длинные острые листья так легки и грациозны, будто цветы покачиваются в аквариуме. Их приподнятые желтые лепестки образуют прелестные fleurs-de-lis.

Германский ирис.
Различные геометриче-
ские интерпретации
цветка.

Наверху:
Германский ирис.
Резной деревянный фриз.

Внизу:
Германский ирис.
Кованая железная ограда.

Германский ирис.
Трафарет бордюра и узор.

*Германский ирис.
Витраж..*

Следующие страницы:

Ирис.

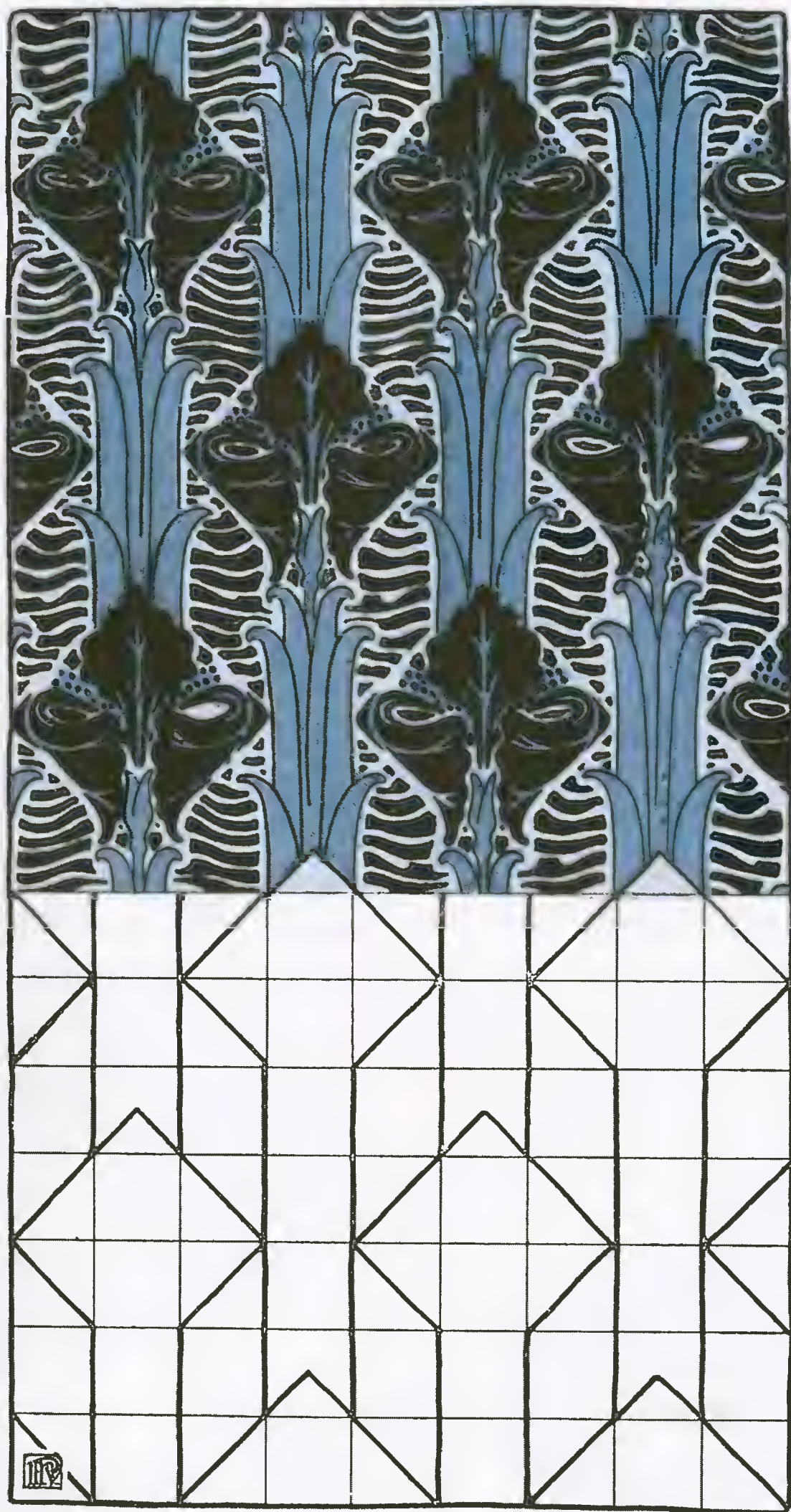
Окно из цветного стекла.

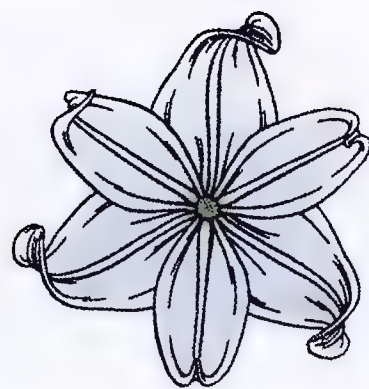

Германский ирис.
Кружевная шаль.

Ирис.
Декорированная основа.

БЕЛОСНЕЖНАЯ ЛИЛИЯ

Эмблематичная *par excellence* белоснежная лилия, *Lilium candidum*, самая известная из всего благородного семейства. С давних времен она чарует своей красотой и пышностью. Уже тысячи лет ее выращивают в королевских садах, потому что короли видят в ней символ власти. Символ Девы Марии и французской монархии, лилия, естественно, требует особой обходительности. Возможно, вследствие слишком большого почтения или слишком малого интереса к цветку, ботанические этюды Вернейя на тему лилии, хотя и безупречны, однако лишены искренности. Ограничившись передачей растения во всем его девственном блеске, он не прибавляет к рисунку никакой фантазии. Изображение классическое и условное, как веком ранее у Редуте. Иногда художник выделяет симметричность структуры отдельного цветка, иногда симметричность расположения цветов на тонком стебле; он препарирует растение с точностью и равнодушием клинициста.

Белоснежная лилия.
Растение и деталь
цветка.

Напротив:
Белоснежная лилия.
Декоративный бордюр.

ТИГРОВАЯ ЛИЛИЯ

Цвет, религиозная и роялистская символика белой лилии не вдохновляли Вернейя. Похоже, другие лилии нравились ему много больше. Тигровая лилия выведена в Китае задолго до девятнадцатого века, когда она появилась в Европе. Этот вид растения такой же древний, как и *Lilium candidum*. В ботаническом этюде Верней, подчеркивая элегантность тигровой лилии, изображает ее стебель, густо усеянный цветами и листьями. Иногда он рисует пестик, окруженный опадающими уже лепестками. В работе по упрощению мотива художник будто развивает манеру Пьера-Жозефа Редуте, который в своем главном произведении *Les Liliacees*, написал тигровую лилию с одним распустившимся на конце стебля цветком. Верней сделал на странице изящную аранжировку деталей парного цветка, показав таким образом, что странице придается большее значение чем растению. Узоры для ткани и для чеканки на дощечке из накладного золота (плаке) передают вид растения сбоку. Разработка листьев, особенно на плаке, напоминает греческие и римские аканты. Верней выделяет причудливо загибающиеся в тюрбан лепестки тигровой лилии и ее горделиво возвышающиеся бутоны. Похожую трактовку с цветами в форме тюрбана он применяет в бордюре из лилии мартагон.

Тигровая лилия.
Деталь цветка.

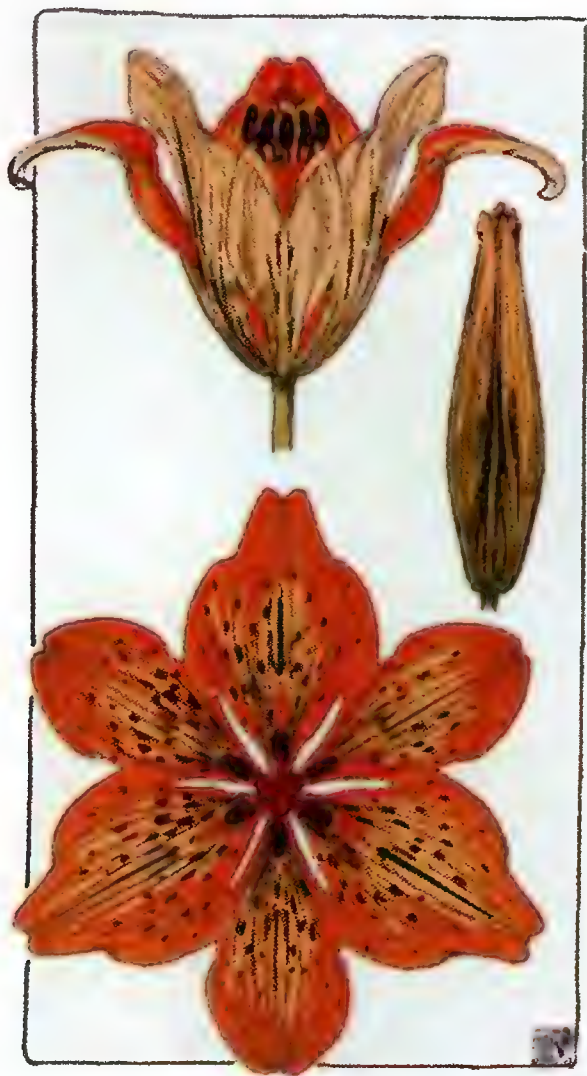
*Тигровая лилия.
Растение.*

Тигровая лилия.
Чеканка на
позолоченном плаке.

Тигровая лилия.
Узор на ткани.
Повторяющиеся узоры.

ШАФРАНОВЫЕ ЛИЛИИ И ЛИЛИИ МАРТАГОН

В образцах из окрашенных в желто-оранжевый цвет лилий Верней демонстрирует, как из одного и того же ботанического мотива получаются разные узоры: через симплификацию формы или, напротив, путем тщательной разработки деталей. Ракурсы этого цветка идентичны ракурсам тигровой лилии, кроме рисунка чашечки, который художник включил впервые. Темные тона трафаретного флориального узора придают особую выразительность изысканной элегантности лилии, даже когда она выходит из-под молотка или прессы. Волнистые линии листьев те же, что и линии, которыми изображены раскрытые цветы. Дизайн бордюра для обоев диаметрально противоположен этому узору. Здесь изображены необыкновенно пышные листья. В обоих случаях нарисованы по три цветка на стебле (два раскрывающихся бутона по краям чередуются с двумя раскрытыми и одним закрытым). Голубые цветы гордо подняли свои желтые пестики и тычинки.

*Шафрановая лилия.
Деталь цветка*

*Напротив:
Трафарет с узором.*

*Лилия мартагон.
Бордюр обоев.*

Шафрановая лилия.
Аппликация на ткани.

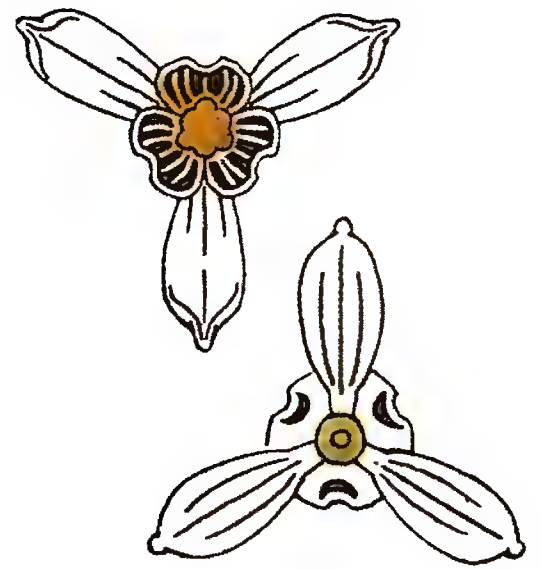
РЯБЧИК

Шахматный рябчик.
Вышитая кайма.
Деталь цветка

Напротив:
Шахматный рябчик.
Обои

Fritillaria meleagris, небольшой луковичный цветок, более известный сегодня как рябчик, именно под таким забавным названием был представлен Вернейем. Этот маленький, часто красноватый, весенний цветок, имеющий форму колокольчика, раскрашен будто шахматная доска. Художник создал ботанический этюд растения в темных тонах, показав его симметрию и характерные признаки. Несколькими годами позже, в 1915 году, шотландский архитектор и дизайнер Чарльз Рени Макинтош выполнил цветок нежной акварелью. Его шурин, садовник-любитель, развел у себя это растение и разрешил Макинтошу изучать его во всех подробностях. В двух проектах, представленных здесь, узоре для обоев и вышитой кайме, Верней не изменяет растения, лишь стебли и листья подвергаются декоративной трансформации. Закруглив и изогнув их, художник изображает типичные арабески Art Nouveau.

НАРЦИСС И ПОДСНЕЖНИК

Характерная форма нарцисса с его заостренными гибкими листьями сама побуждает к стилизации. Верней вообразил декоративное блюдо с асимметричным узором, где два распустившихся нарцисса окружены изгибающимися листьями. Еще более утонченно аранжированы листья в бордюре из нарциссов. Повторяя ту же изогнутую сверху вниз и слева направо линию, Верней уравнивает декор одной стрелой листа, загнутого в противоположном направлении. Два проекта из нарциссов тесно связаны между собой. В треугольном дизайне художник настаивает на симметрии. Обильная листва вырастает из центральной точки на основании треугольника. Прямые полосы листьев двух оттенков зеленого идут вверх, ровно, одна за другой. Концы листьев заканчиваются арабесками. Нарциссы Вернейя здесь напоминают фуксии. Прямоугольный вариант почти идентичен, только с более вертикальным узором. Замысловатый, изящный одноцветный трафарет Вернейя говорит о его необыкновенном графическом мастерстве.

Подснежник, *Galanthus nivalis*, это широко известное луковичное растение. В природе оно встречается повсеместно - от Пиренеев до Азии. По-французски подснежник называется *perce-neige*, поскольку расцветает зимой. Его нежно-зеленые побеги буквально пробивают снежную корку. Белые с зеленоватым оттенком цветы подснежника опущены, будто они склонились под весом невидимого снега. Тем не менее, в ботаническом этюде подснежник представлен в виде крепкого растения с прочным толстым стеблем. Художник изобразил его в искаженных пропорциях. Узор симметричный, лишенный какой-либо стилизации и фантазии. На черном фоне нарисован ряд одиночных цветов. Верней выделяет лишь характерный наклон подснежника.

Подснежник. Растение
и деталь цветка.

Нарцисс.
Декоративное блюдо.

Сверху вниз:

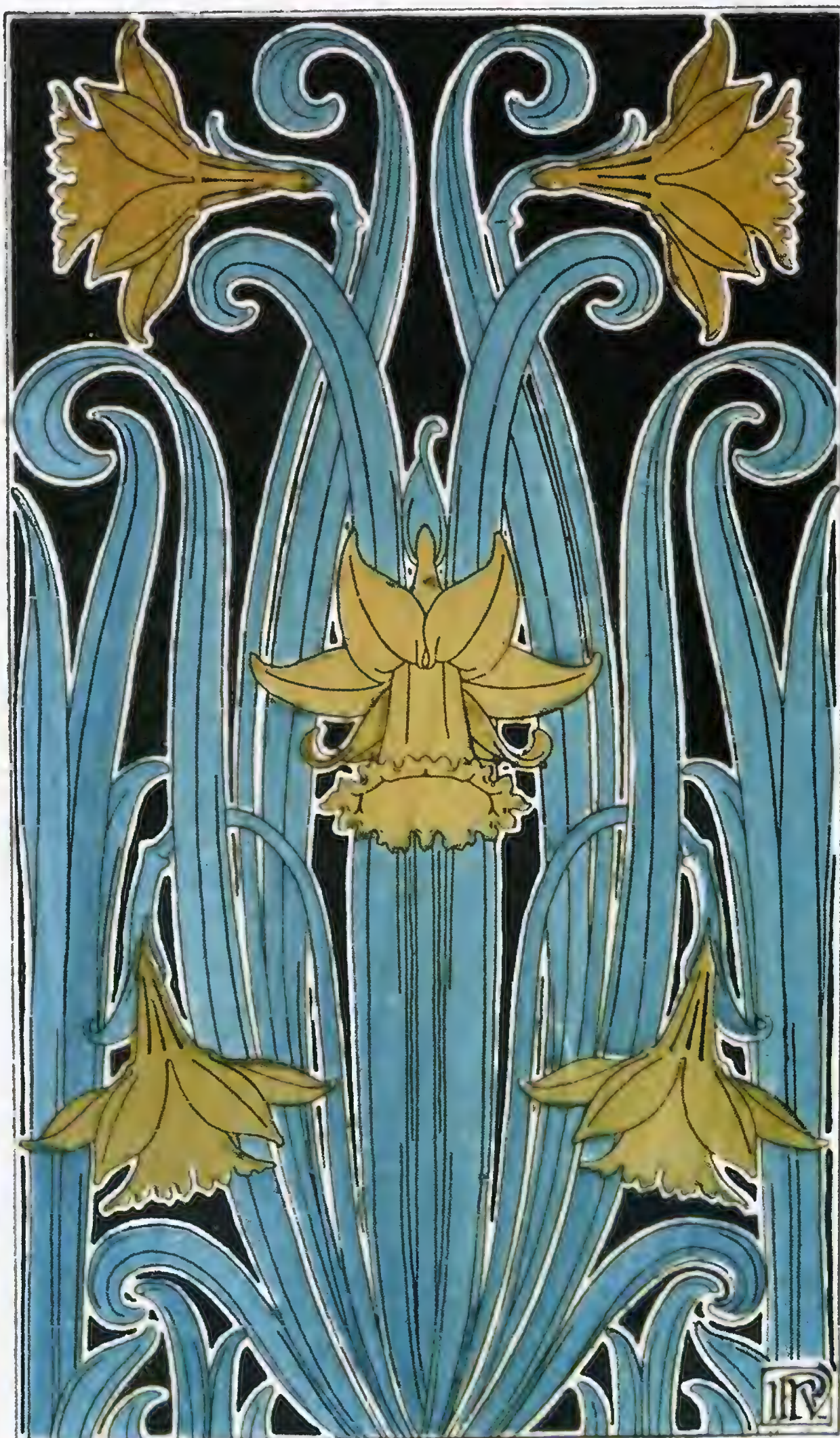
Нарцисс. Одноцветный
трафарет.

Подснежник. Бордюр.

Нарцисс. Бордюр.

Нарцисс.

Нарцисс.

ОРХИДЕЯ ВЕНЕРИН БАШМАЧОК

Венерин башмачок.
Растение и деталь
цветка.

Напротив:
Венерин башмачок.
Ткань.

Cypripedium roezlii вносит экзотическую ноту в порядок надоевшую работу с привычной европейской флорой. *Cypripedium* состоит из двух латинских слов: *Cypris* - одно из имен богини Венеры, и *pes*, что означает башмак. Орхидея, выбранная Вернейем, не самый распространенный сегодня цветок. Возможно, его выбор мотивирован растущими с двух сторон длинными лепестками, которые закручиваются в спираль и заканчиваются завитком. Башмачок, или губа, цветка является основным признаком данного растения. В узоре витража Верней, упростив цветок до крайности, добился полной симметричности листьев. Для книжной обложки он сделал узор из трех цветов, угрожающе наклонившихся вперед; они напоминают осьминогов с длинными крепкими щупальцами. Одна орхидея с тремя цветками украшает образец рисунка на ткани. Основа ткани покрыта листьями папоротника или, что более вероятно, адиантума.

*Венерин башмачок.
Витраж.*

Венерин башмачок.
Обложка книги.

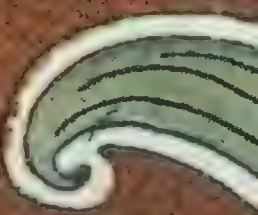
ЯТРЫШНИК

В работе *L'Etude de la plante et ses applications aux industries d'arte* Верней дает два растения семейства орхидных. Второе, ятрышник, впечатляет еще больше, чем Венерин башмачок. Распространенное в Европе, это растение довольно часто встречается во Франции. Его название - *orchis* - произошло от греческого и означает яички, имеются ввиду клубневидные корни растения. Верней включает в этюды изображение корней растения, может быть, с целью проиллюстрировать их связь с названием. Это один из редких примеров, когда художник включает элемент, не предполагая использовать его в композиции. Растение отличается широкими, длинными и ребристыми листьями светло-зеленого цвета, которые начинаются непосредственно у основания. Цветы ятрышника обычно имеют два основных цвета: башмачок (губа) окрашен в светло-розовый с пурпурными пятнышками, а верх лепестка, имеющий форму капора, совсем темный - смесь пурпурного и черного. Изображены две стадии цветения растения. Вначале соцветие плотное, и имеет форму вытянутого овала; затем, в пору полного цветения, когда цветки распускаются, соцветие приобретает форму пирамиды. В аранжировке проекта обоей бумаги Верней перемежает две стадии цветения, сделав их разными по масштабу.

Ятрышник. Растение.

Напротив:

Ятрышник. Обои.

САДОВЫЕ ЦВЕТЫ

ВЕТРЕНИЦЫ

Ветреница дубравная.
Растение и деталь
цветка.

Напротив:
Ветреница дубравная.
Вышивка.

Верней, будучи любознательным ботаником, проявил интерес к двум видам ветрениц. Первая - *Anemone nemorosa*, чаще называемый ветреница дубравная, которая встречается во всей Европе и в умеренных климатических регионах Азии. В этюдах отдается предпочтение ее сложному по форме листу, имеющему три отростка. Художник создал множество узоров на тему этого обычного белого с шестью лепестками цветка со множеством тычинок. Он сделал проект блюда, декорированного тремя цветками и тремя листьями, будто приготовленными для гербария. Такой же плоскостной узор изображен им в форме квадрата, где цветы и листья более стилизованы и обрамлены белым контуром на черном фоне. Другая ветреница, она считается в Европе пасхальным цветком, прострел обыкновенный, *Anemone pulsatilla*, разработана художником еще больше. Изящные, кружевные листики этого растения прекрасно гармонируют с большим одиноким цветком, состоящим из шести лепестков и множества тычинок. Кажется, что темноватые снизу лепестки сделаны из шелка. Верней снова продемонстрировал свой талант в узоре для вышивки. Вид листьев сбоку и спереди сочетается с их стеблем. Цветы перемежаются с пушистыми головками. Над цветами летают пушинки с семенами. Действительно, Верней показывает этимологию *ветреницы*. Слово имеет греческое происхождение: *anemone* - ветер. Ветер поднимает и разбрасывает семена ветрениц.

Прострел
обыкновенный.
Декоративное блюдо.

Прострел
обыкновенный.
Декоративная основа.

ЛУК - ПОРЕЙ

Хотя Верней в какой-то мере пренебрегал садовыми и огородными растениями, он не мог не отметить элегантности обычного лука-порей. Согласно классификации, к луковичным, *Allium*, относятся также репчатый лук, чеснок и прочее; однако самый живописный член большого семейства луковичных, конечно же, порей. Жесткость его вертикальной, столбовидной структуры смягчается пластикой голубовато-зеленых листьев. В ботаническом рисунке Верней показывает эстетические качества лука-порей. Прямота линий противопоставляется гибкости листьев и закругленности цветков. Художник показывает цветок в разные периоды его развития. Сначала на верхушке стебля возникает жемчужный буторок, потом он растет и, освободившись от оболочки, превращается в роскошный шар. Иногда конусообразная оболочка и кончики острых листьев, похожих на развязавшуюся ленту, пробивают обрамление рисунка. Этот декоративная манера, примененная Вернейем в *Этюдах растений*, свидетельствует о его умении иллюстрировать сказанное визуальным примером. Во вступлении он буквально настаивает на важности сочетания декорируемой формы с выбранными материалами. В проекте, задуманном для лука-порей, мастер сделал шаг в будущее. Он сумел изобразить не только высокие стебли порей, его листья и цветы, но и четко показать, что изделие предназначено для овощей. Используя мотив лука-порей, художник сделал дизайн супницы.

Лук-порей.
Растение и деталь
цветка.

ФУКСИЯ

Фуксия.
Растение и деталь
цветка.

Напротив:
Фуксия.
Одноцветный
трафарет.

Фуксия проникла в Европу в восемнадцатом веке после того, как в конце семнадцатого была обнаружена в Сан Доминго. Яркая, броская, даже слишком броская, окраска ее цветов привлекла Вернейя. Форма фуксии легко ложится на орнамент. Лепестки, обычно контрастной окраски, собраны в трубочку и заканчиваются четырьмя удлиненными чашелистиками. Представленные виды имеют ярко красные стебли. В ботаническом этюде художник изобразил детали фуксии сбоку, выделив разные положения раскрывшихся чашелистиков. Хрупкие лепестки вырастают из них, как кринолины. Нагруженные пылью тычинки высовываются из лепестков. Из всей палитры окраски цветов Верней выбрал темные фуксии и подчеркнул их необыкновенную женственность. В трафарете художник преувеличивает зубцы по краям листьев и удлиняет тычинки, торчащие из цветков, имеющих форму колокольчика.

ЦИКЛАМЕН

Внимательный к европейской флоре, художник не мог пройти мимо цикламена, растущего в прохладных подлесках. Декоративен каждый элемент этого растения, начиная с листьев. Обычно широкие листья цикламена имеют овальную форму или форму сердца (Верней использует обе). Кромки листа деликатно выделены. Темно-зеленая поверхность листьев, украшенная пятнами разной формы, прорезана светло-зелеными прожилками. Цветок еще оригинальнее. Он высится над листьями и состоит из пяти прямостоячих заостренных сверху лепестков, заходящих друг за друга. Если посмотреть снизу, как это показал Верней, цветок похож на детскую коляску. Два проекта, цветного стекла и изразца, художник выполнил в одинаковых тонах: желтом, зеленом и коричневом, хотя в реальности не существует желтых цикламенов. Растения на изразце представляют собой типичный стиль Art Nouveau: лист плоский, анфас, а цветы даны сбоку. Трехлепестковый цикламен на витраже напоминает симплификацию ириса и геральдической лилии.

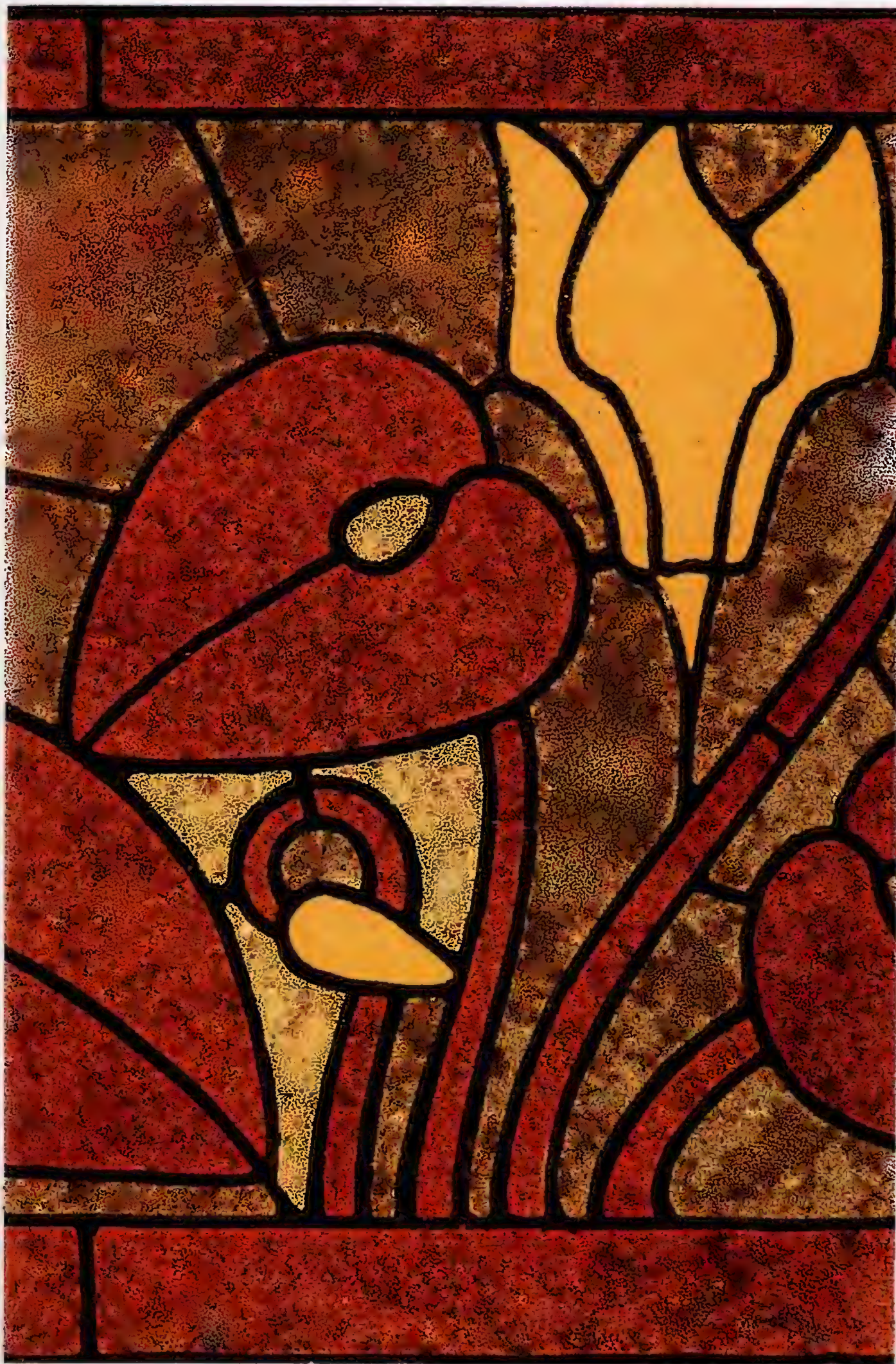
*Цикламен.
Растение и деталь
листа.*

*Напротив:
Цикламен.
Орнаментальная
основа.*

Цикламен.
Бордюр на изразце.

Цикламен. Витраж.

МАК

В конце девятнадцатого и начале двадцатого века мак вдохновлял многих художников-декораторов. Связанные с ним темные стороны человеческой жизни - сон, упадок, смерть - притягивали художников. Этот цветок, свободно растущий в природе, воспет Ренуаром и Моне. Красные пятна мака украшают революционные букеты, его яркие цвета придают очарование полям пшеницы и обочине дороги. В ботаническом этюде Верней, работал ли он с одной краской или смешивал их, рисовал мак всегда в стиле модерн. Художник изобразил и бутоны, и широкие тоненькие, как бумага, лепестки, трепещущие от каждого дуновения ветерка. В пору увядания мака, его нежные лепестки опадают, обнажая сферической формы коробочку, которая хранит в себе бесчисленное множество семян. Верней создал проект цветного стекла с рисунком цветка в форме веера. Узор особо подчеркивает изящные складочки лепестков. Очень интересно разработано изображение полевого мака на обложке книги. Хотя форма растения весьма изменена, оно все равно узнаваемо.

Мак. Цветное стекло.

Мак. Деталь растения.

Дикий мак самосейка.
Книжная обложка.

ПРИМУЛА

Китайская примула.
Растение.

Напротив:
Китайская примула.
Обойная бумага.

Когда Верней решил включить в свой труд *L'Etude de la plante et ses applications aux industries d'art* примулу, его выбор пал отнюдь не на распространенные баранчики, то есть *Primula veris*. Взгляд художника был привлечен более экзотическим экземпляром - китайской примулой, *Primula sinensis*, завезенной в Европу в девятнадцатом веке. О ее происхождении известно очень мало. В ботаническом этюде это растение занимает особое положение. Цветы примулы приподняты над листьями и сгруппированы вокруг стебля. В этом этюде Верней дает растение в нескольких ракурсах. "Шапка цветов", показанная сверху, изображена простыми линиями. На черенке листа, изображенном сбоку, видны щетинки. В узоре обойной бумаги листья обрамляют желтые цветы. Художник обращает растение к зрителю, листья расположены симметрично, все растение как бы увенчано царской короной из цветов.

БАРВИНОК

Обычный малый барвинок, *Vinca minor*, растет в лесах Европы. Растение покрывает землю и стремится отвоевать себе любой пригодный участок. Художник предпочел изобразить его в вертикальном положении, с хрупкими тянущимися к свету стеблями. Стебель изящной линией пересекает страницу слева направо, что иллюстрирует агрессивную сущность растения. Крошечные корни нарисованы той же линией, что и листья. Невзрачные голубенькие цветочки теряются в зелени листьев. Орнамент на кофейной чашке и блюде - пример декора на округлых поверхностях. Гирлянда из цветов и листьев, обрамляющая блюдо, выполнена, действительно, в условной манере. Другой узор поражает еще больше, поскольку он подчеркивает выпуклость чашки. Художник представил также четыре стадии изготовления узора, мотивом которого служит растение. Здесь он решил приподнять листья. Эти образцы можно расценивать как пример сочетания узора и основы; особенно впечатляет их простота. Барвинок преподнесен в качестве простого белого контура в контрасте с темной основой.

Барвинок. Растение.

Барвинок. Кофейная
чашка и блюдце.

Барвинок.
Въшитая подушка.

*Барвинок. Детали
трехцветного узора
с резервным рисунком.*

ДЕКОРАТИВНЫЕ ТЫКВЫ

Бутылковидные и горькие тыквы относятся к семейству тыквенных, так же как тыква обыкновенная и кормовая тыква. Эти растения часто служат сюжетом для растительных орнаментов. Несмотря на элегантность и пышность, тыква бутылковидная стелится по земле вблизи обычных растений. Верней обыгрывает форму этой тыквы и представляет ее как сосуд для редкого, экзотического вина. Сферическая поверхность тыквенных растений подчеркнута чередующимися желто-оранжевыми и темно-зелеными полосками. Самый большой интерес в этом ботаническом этюде представляет трактовка листьев и усиков. Над всем пространством доминирует громадных размеров лист сочного зеленого цвета. Закрученные в пружинки усики характерны для декоративных работ художников Art Nouveau. Верней использовал этот ботанический элемент в изящной арабеске фриза. В узоре для цветного стекла плод нарисован дивной темно-синей краской; художник играет с натуральным цветом и формами тыквенных.

*Тыква бутылковидная.
Деталь плода.*

*Тыква бутылковидная.
Цветное стекло.*

*Тыква горькая.
Деталь плода.*

Тыква горькая.
Фриз для столовой.

ДИКОРАСТУЩИЕ
ЦВЕТЫ

ВОРСЯНКА И ЧЕРТОПОЛОХ

Ворсянка, очень высокое растение, достигающее иногда шести-семи футов, произрастает в Средиземноморье. Оно часто встречается на дорожных насыпях и пустырях. Ботаническое название растения *Dipsacus fullonum*, но у него есть и более забавное французское имя, которое переводится, как “птичий трактир”. Имеются ввиду характерные особенности листьев. Дело в том, что парные листья ворсянки растут почти перпендикулярно стеблю и имеют форму корытца. Дождевая вода скапливается в этих корытцах, и туда падают насекомые. Голодные птицы слетаются к листьям, чтобы выпить и закусить. Ботаническое название происходит от двух греческих слов, означающих “лечить жажду”. В ботаническом этюде Верней выделяет форму листьев и покрытый ворсинками стебель. Так или иначе, художника больше всего привлекает строение растения в момент цветения. Крупное цветоложе, держит султанчик, покрытый ворсинками, который окружен острыми лепесточками. В ботаническом образце растение мало изменено; два довольно похожих мотива расположены ступеньками. Узор для цветного стекла представляет изобретенный Вернейем гибрид овсянки; тем не менее, художник изображает его с научной точностью. Цветы здесь похожи на насекомых, раскрывших крылышки.

Чертополох был особенно любим живописцами и дизайнерами Art Nouveau. Его характерный силуэт часто изображался на изделиях из стекла, в инкрустациях по дереву (маркетри), в оградах из кованого железа. Верней избирает *Silybum Marianum*, чертополох Св. Марии, очень похожий на ворсянку. Оба растения высокие и колючие. Эта разновидность чертополоха, распространенная в Средиземноморье, своими листьями и особенно цветами придает живописность саду и декору. Некоторые садоводы, правда, избавляются от цветов, чтобы стимулировать развитие буйной колючей листвы. Мотив чертополоха вдохновил художника на создание двух проектов - без ботанического этюда -, где он более, чем в каком-либо другом узоре, представленном в книге, проявил свой необыкновенный талант дизайнера. Оба проекта имеют чрезвычайно сложные узоры. Первый - это экстравагантный рисунок для ткани, где использован один мотив. Аранжировка настолько компактна, что трудно определить основной сюжет. Второй, узор для кружева, тоже нетипичен и очень тонко разработан. Распустившиеся цветы разной длины чередуются с формами листьев. Светлый тон, ребристых листьев, расположенных вертикально, позволяет расшифровать затейливый узор.

Ворсянка. Растение и деталь цветка.

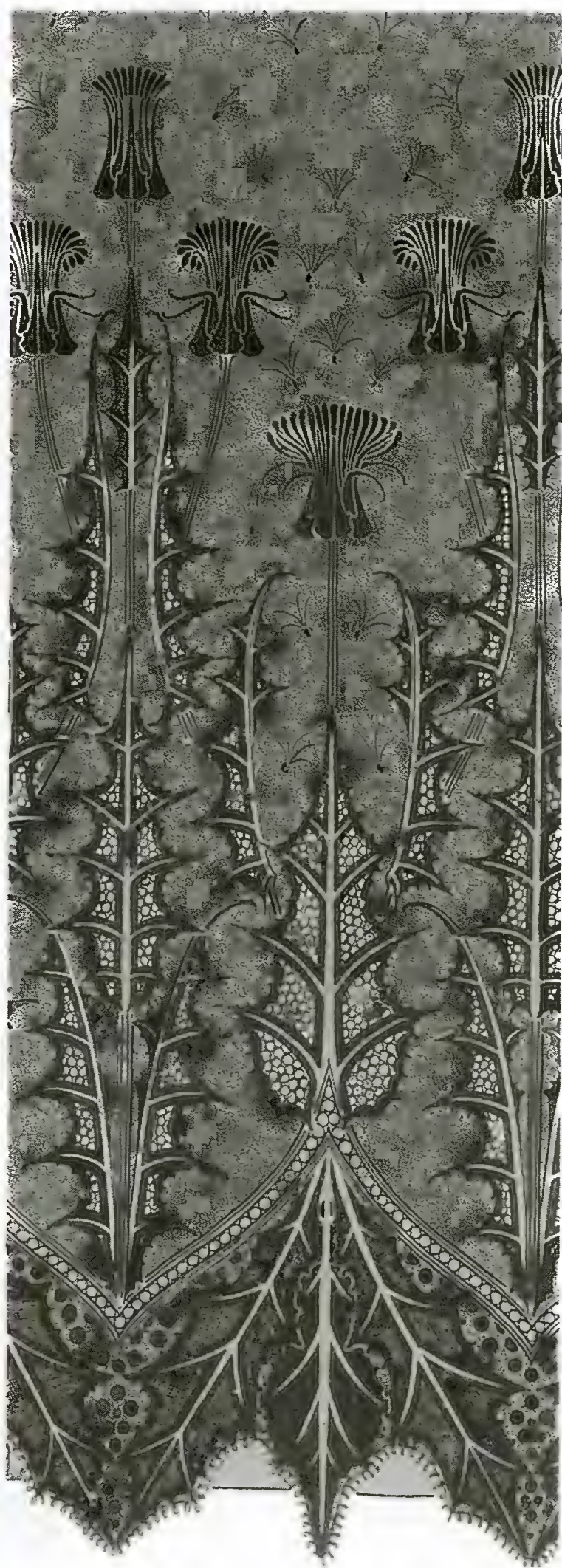
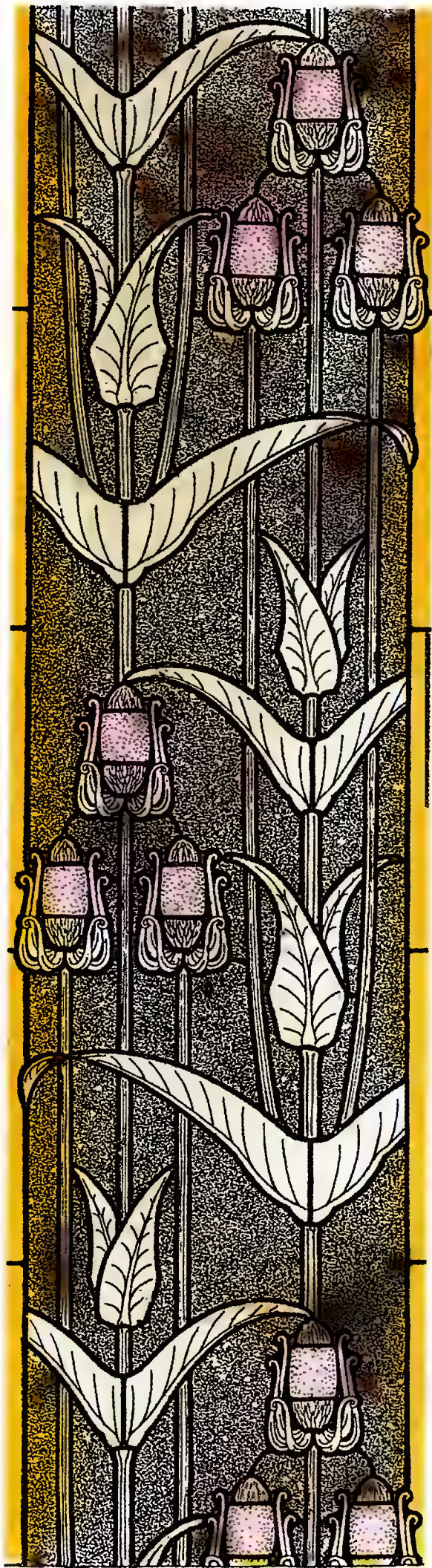
Напротив:
Ворсянка. Узор на обойной бумаге.

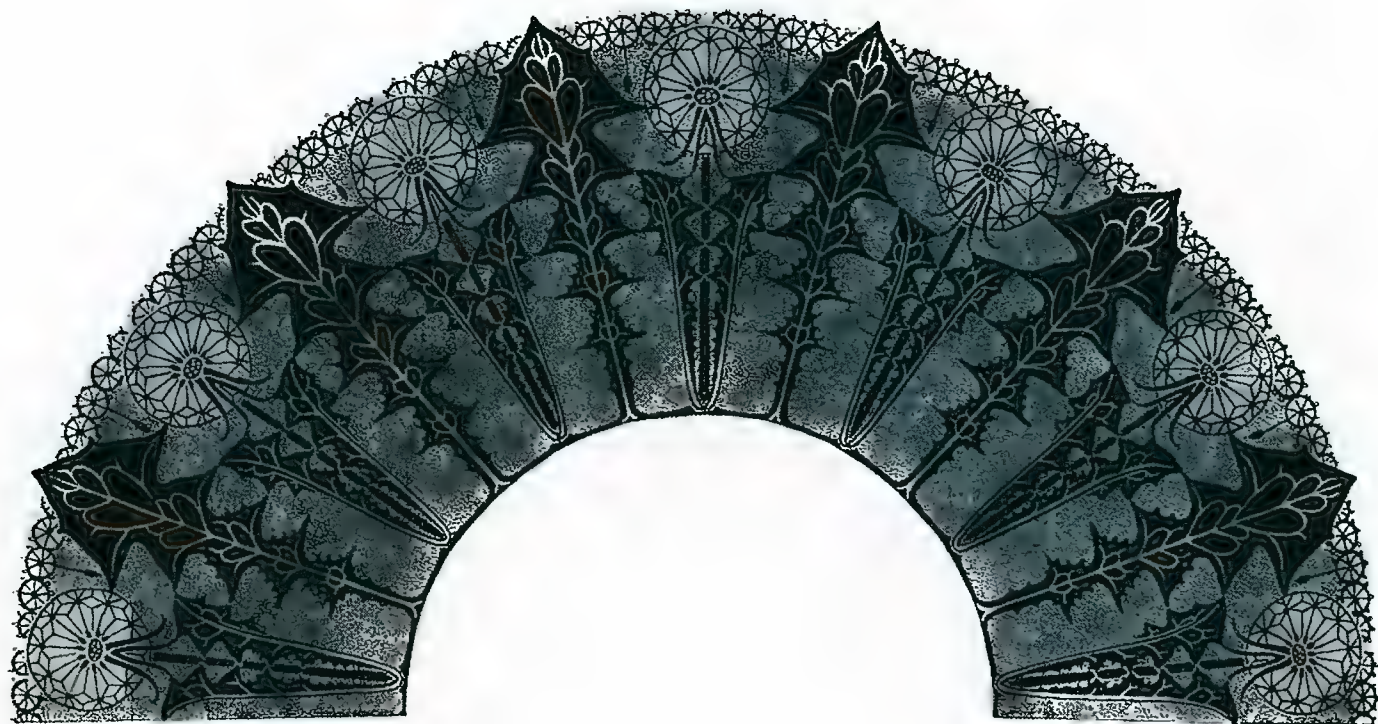
Слева:
Ворсянка. Витраж.

Справа:
Чертополох. Кружево.

Напротив:
Чертополох.
Рисунок на ткани.

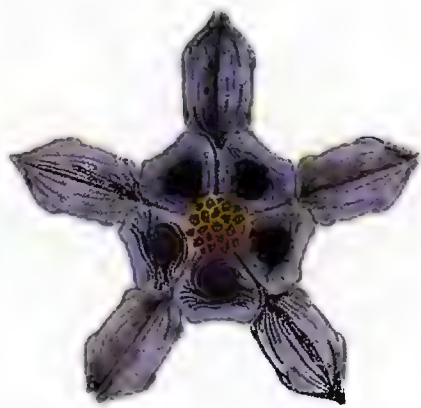

ОДУВАНЧИК

Верней не делал для одуванчика, как и для чертополоха, ботанического этюда. Он предложил два проекта: веер и книжный переплет. В первом случае форма узора продиктована самим изделием. Листья и шарики цветов окаймляют веер. Плоские зубчатые листья одуванчика образуют серию треугольников, уменьшающихся сверху вниз. Их форма, похожая на экзотические деревья или тотемические столбы, напоминает также, что одуванчик по-французски означает “зуб льва”. Шарики цветка, сидят на прямом стебле, помещенном между двумя маленькими листиками, имеющими почти такую же форму, что и большие. Светлые кружочки контрастируют с темной листвой. Проект книжного переплета является прекрасным примером виртуозности Вернейя. Растение передано простой линией, идущей снизу. Превосходно дан контур листа, имеющего неправильную форму. Художник изобразил шар одуванчика двумя способами: полностью и в виде “нимба” из пушинок с семенами. Поверхности шариков совпадают с выемками листьев. По краям переплета, над двумя чередующимися изображениями одуванчика, дополняющими узор, летают отдельные пушинки.

Одуванчик. Позолота.
Пуансон и филе.

ВОДОСБОР

Сложное строение водосбора, как в случае с фуксией и цикламеном, привлекло внимание художника. Нет ничего удивительного в том, что у Вернейя возникло желание использовать декоративный потенциал растения. Собранные или одиночные цветки, состоящие из пяти лепестков, свешиваются с тоненьких стебельков. В основании цветка имеется шпора, которая как бы продолжает его. Этой деталью объясняется латинское название растения: *Aquilegia*, где в корне фигурирует *aquila* - орел. Более вероятно, что в названии ссылка на загнутые когти этой степной птицы. Тип водосбора определяется длиной и формой шпоры. Здесь представлены три проекта: узор для ткани и две декоративные основы; один из них - одноцветный трафарет. Мотив водосбора, использованный в ткани, является точным ботаническим воспроизведением растения. Три одинаковых цветка расходятся веером вверх листьев. Цветок и лист в парном узоре более стилизован. Окраска листьев на декоративной основе находится в контрасте с нежными цветами. Цветы водосбора на трафарете очень напоминают узоры с фуксиями.

Водосбор. Растение и
деталь цветка.

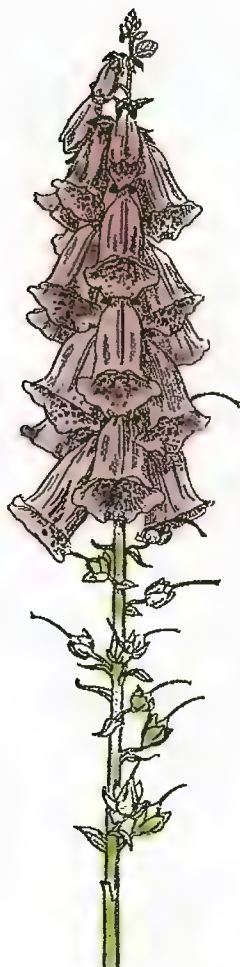
Водосбор. Ткань.

Водосбор.
Орнаментальная основа.

Напротив:
Водосбор. Одноцветный
трафарет.

НАПЕРСТЯНКА

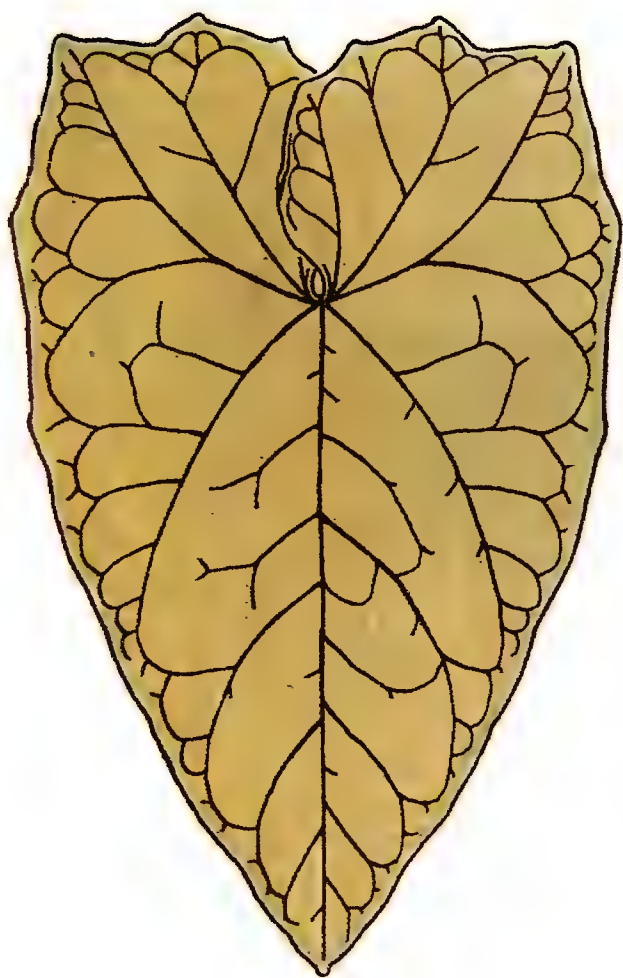

Медицине известны целебные свойства наперстянки, она благоприятно воздействует на сердце. Перстовидные цветки растения собраны в густую кисть. Для иллюстрации *Digitalis purpurea* Верней выбрал самый распространенный вариант, как раз тот, что применяется в фармацевтической промышленности. Подчеркнув высоту растения, Верней изображает его в двух частях, цветок снизу обрезан, это допустимо в ботанических примерах. Таким образом художник хотел сделать детальный рисунок цветов и листьев, плотно окружающих основание прочного стебля. Он часто поступал так, желая показать густоту кисти. Цветок наперстянки с его трубчатым пурпурным венчиком очень живописен; внутри венчик покрыт темно-красными пятнами в белую мелкую крапинку. Нижняя губа вытянута и покрыта ресничками. Цветки плотно прилегают к стеблю, венчик обращен вниз. В проекте изразца флориальный мотив выполнен на трех вертикальных плитках; это основа растения; лист в форме сердца составляет горизонтальную часть мотива. Цветки по вертикальной оси окрашены в темные тона, что подчеркивает вертикальную структуру всего рисунка.

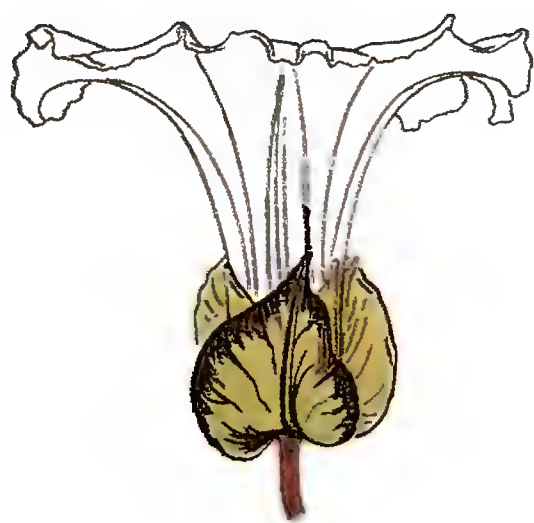
Наперстянка.
Растение и деталь
цветка.

Наперстянка. Изразец.

ВЬЮНОК

Верней включил не один, а два ботанических этюда растения, на которое смотрят, как на сорняк. Не провокация ли это? Калистегия заборная, *Calystegia sepium*, сильное ползучее растение. Достаточно нескольких недель, чтобы вьюнок подполз к первой попавшейся опоре или растению и украсил их своими обильными цветами и листьями-сердечками. И снова Верней притягивает процесс цветения. На двух страницах этюдов он аккуратно выполняет серию рисунков, показав динамику цветения вьюнка в течение нескольких дней. Исключительно внимательный к деталям, художник не предвзято приглашает всякого, кто хочет воспользоваться его трудом и последовать его примеру: изучать и делать зарисовки растений. Благодаря его таланту мы узнали, что все цветы — будь они неброские, надоевшие, вульгарные или благородные, как ирис и лилия, — пригодны для декора. Во втором этюде вьюнок так же заплетается вокруг жертвы и захватывает ее, как рисунок захватывает вторую страницу. Для дизайна кружевного воротничка Верней избрал форму листа и стебля, образующего арабески. В другом проекте агрессивный стебель и нежно-желтые бутоны оплетают цилиндрическую вазу.

Вьюнок.
Детали растения.

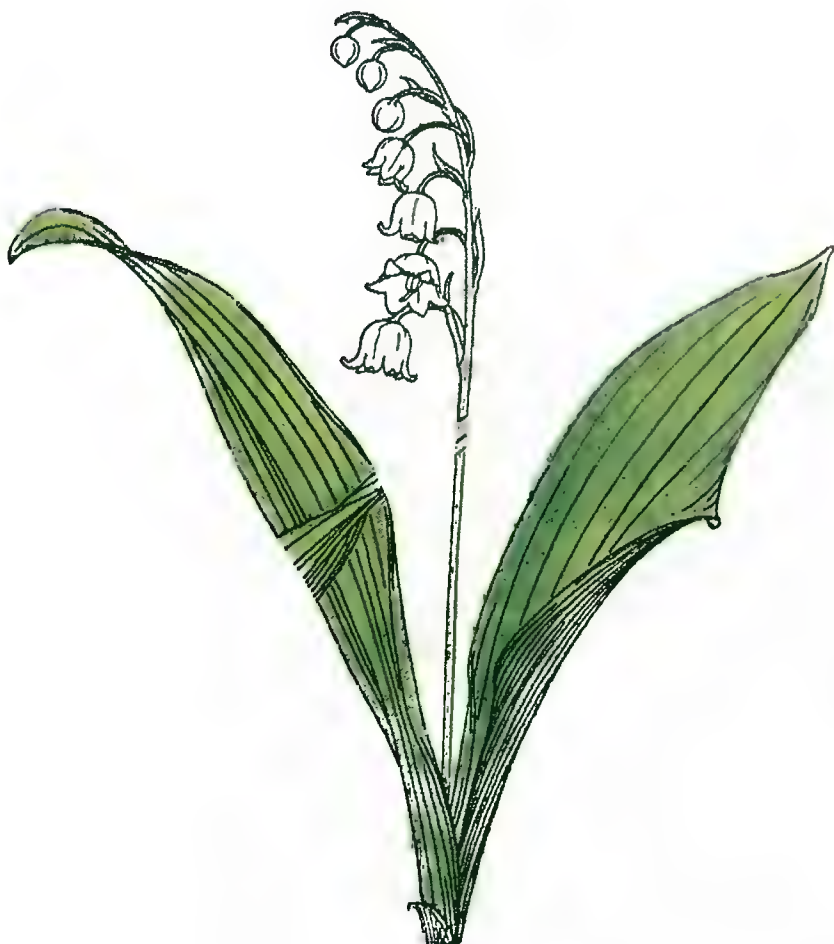
*Вьюнок.
Кружевной воротник.*

Калистегия заборная.

Вьюнок. Ваза.

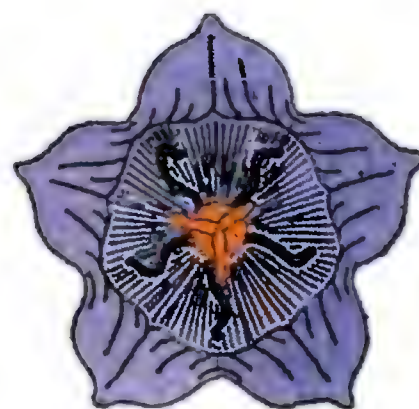
ЛАНДЫШ

Работа над использованием растений в орнаменте будет неполной, если в нее не войдет ландыш. Маленькие белые колокольчики его цветов с давних времен украшали изделия из стекла и фарфора. Во Франции ландыш породил целую индустрию, его цветение совпадает с празднованием Дня трудящихся - 1 Мая. Этому растению Верней посвятил ботанический этюд и два проекта: рисунок для обоев и дизайн вазы. Этуд довольно сухой, мало интересный. Обычное изображение различных частей цветка, без стилизации или декоративных повторов. Овальные листья, растущие из основания растения, прочерчены продольными прожилками; душистые белые колокольчики подвешены к цветоножке с одной стороны. Проект обоейной бумаги дал художнику возможность создать насыщенную, замысловатую бело-зеленую композицию.

*Ландыш.
Растение и деталь
листа.*

*Напротив:
Ландыш. Обои.*

КОЛОКОЛЬЧИК

Из многих видов колокольчиков Верней отдал предпочтение *Campanula rotundifolia*, то есть самому обычному колокольчику. У растения две формы листьев. Первые листья круглые, иногда в форме сердца; позже, когда колокольчик цветет, эти листья отмирают. В ботаническом этюде они изображены у основания растения. Листья взрослого растения узкие и длинные, цветы-колокольчики сине-фиолетового цвета. В дизайне для вазы Верней показал все упомянутые детали. В действительности, ботанический этюд был просто переведен на вазу, форма которой соответствовала декору. Художник лишь слегка стилизовал этот непритязательный цветок.

Колокольчик. Растение
и деталь цветка.

Колокольчик. Ваза.

МАЧОК ЖЕЛТЫЙ

Растение распространено в южной Европе, в частности, в странах Средиземноморья. Верней сделал в этюде правдоподобное изображение *Glaucium flafum*. Бутон мачка желтого очень похож на бутон обычного. Бесконечно любя природу, Верней неумоимо регистрировал каждый день и час развития цветка. Основные листья мачка желтого, изрезаны так же, как листья одуванчика и похожи на них. Верней, очень аккуратный в деталях, не упустил случая нарисовать странную форму сидящих сверху стебля листьев. Их сине-зеленый цвет (по-гречески название цветка *glaukion* и означает “сине-ватый цветок”) еще сыграет свою роль. Ярко-желтые цветы мачка желтого состоят из четырех лепестков, собранных в воронку. То, что, возможно, больше всего привлекло Вернейя в этой разновидности мака, это гладкая овальная семенная коробочка, иногда достигающая в длину целого фута. В бордюре растение изображено сбоку; цветок заключен в кольцо - намек на семенную коробочку.

Мачок желтый.
Растение и деталь
цветка.

Мачок жєлтїї. .
Бордюр.

ПАСЛЕН СЛАДКО-ГОРЬКИЙ

Сладко-горький паслен, или *Solanum dulcamara*, вьющееся кустарниковое растение. Сложные листья имеют овальную или сердцевидную форму. Белые цветки паслена собраны поверх листвы в шапку. Венчики слегка закруглены. Красные ядовитые ягоды по форме напоминают цветы. Верней сделал образец для вышитой подушки. На черном фоне, во всех четырех углах он поместил гибкие стебли, а в центре - четыре пучка белых цветов. Стебли заканчиваются полураскрытыми листьями, форма которых образует арабески. Линейное изображение фриза сделано легко и изящно, но в конечном счете, оба рисунка не отличаются интересной интерпретацией. В последней вместо цветов изображены ягоды, а аранжировка листа слишком линейна.

Паслен сладко-горький.
Фриз.

*Паслен сладко-горький.
Вьшитая подушка.*

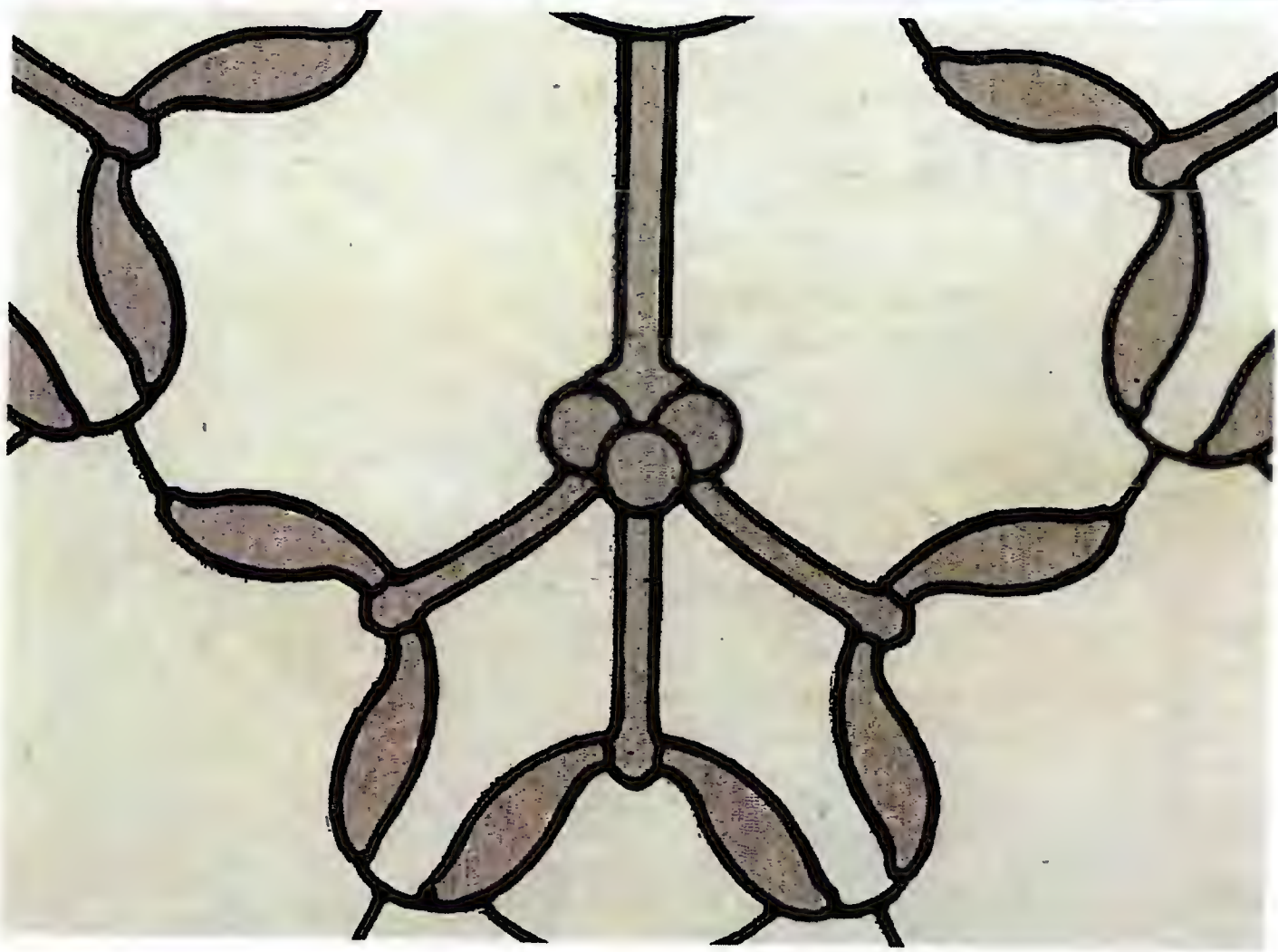
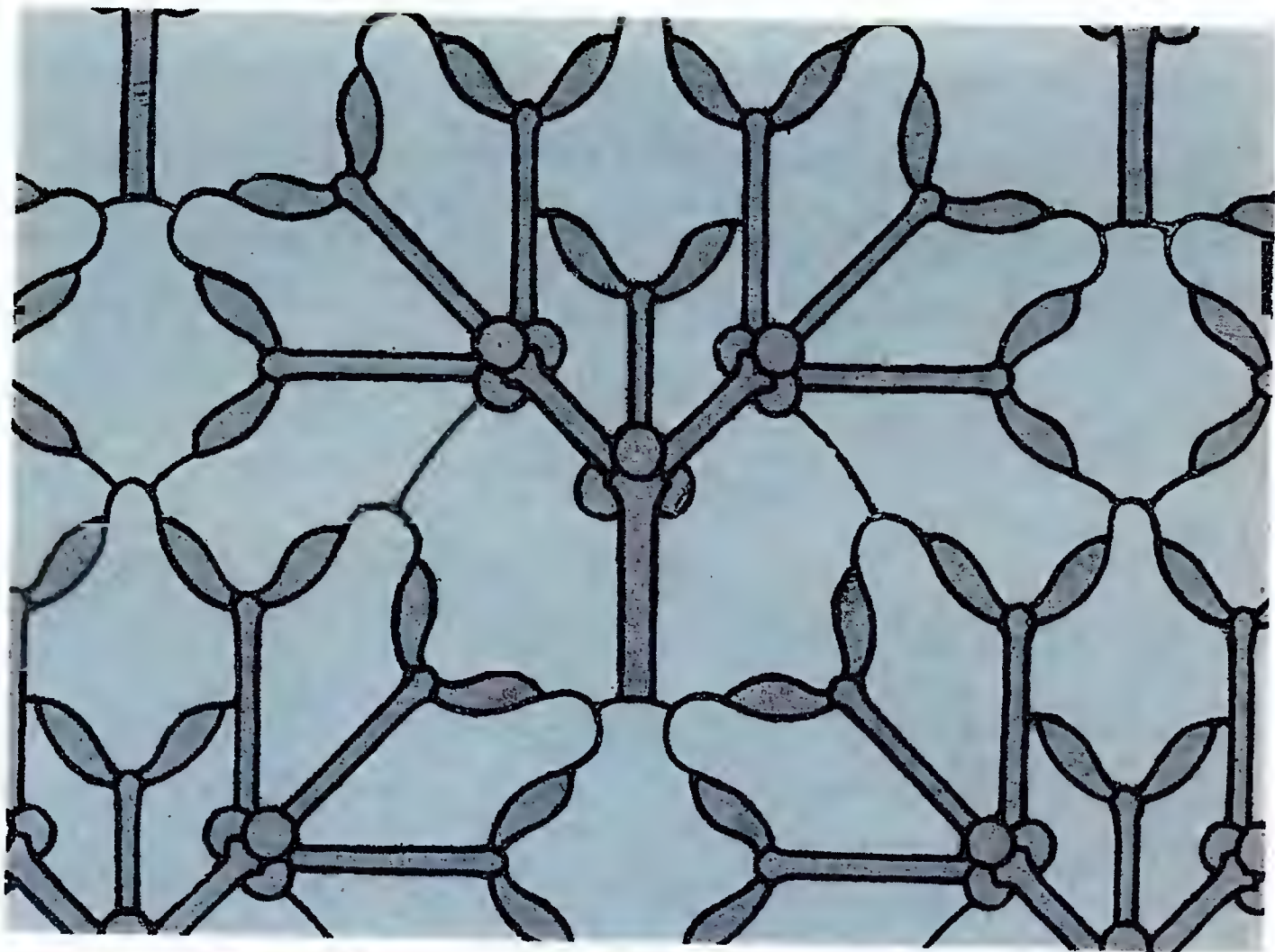

ОМЕЛА

На рубеже веков мотив этого растения нашел отображение в работах многих художников. В 1894 году Школа художественного промысла Нанси, Франция, создала в честь Нового года декоративную вазу из стекла в стиле Art Nouveau. Ее ярко-зеленая стеклянная поверхность была украшена ветками белой омелы. В то же время Севрский фарфоровый завод изготовил небольшую вазу, декорированную голубой и желтой омелой. В начале двадцатого века китайская фабрика города Люневилля, что в восточной Франции, продавала чай и кофе в упаковке с рисунком этого растения. Два витража, представленные здесь, созданы Вернейем с мотивом омелы. Растение изображено под разными углами; художник предпочел геометрическую интерпретацию. Повторенная на рисунках растительная форма спрессована так, будто ее вынули из гербария; линии главной ветви в нескольких местах закруглены. В решетке из кованого железа тот же прием - ритм пары листьев омелы - создает впечатление легкости; кисти ягод, похоже, взяты художником из его же дизайна плюща. Верней еще раз повторяет изображение пары листьев в двух трафаретах, что подтверждает его безусловный талант в этом виде искусства.

Омела. Одноцветный
трафарет.

Омела. Витраж.

Омела. Решетка из
кованого железа.

ПЛЮЩ

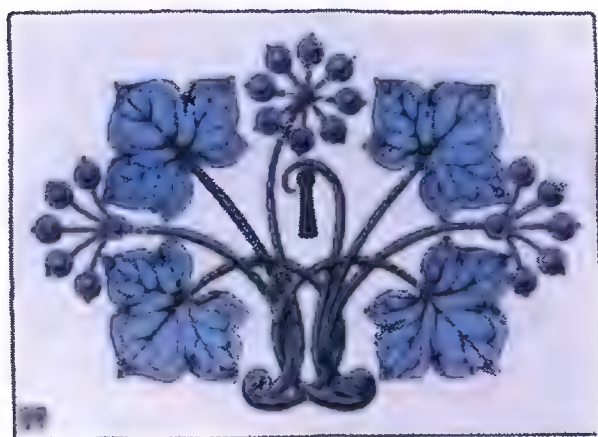
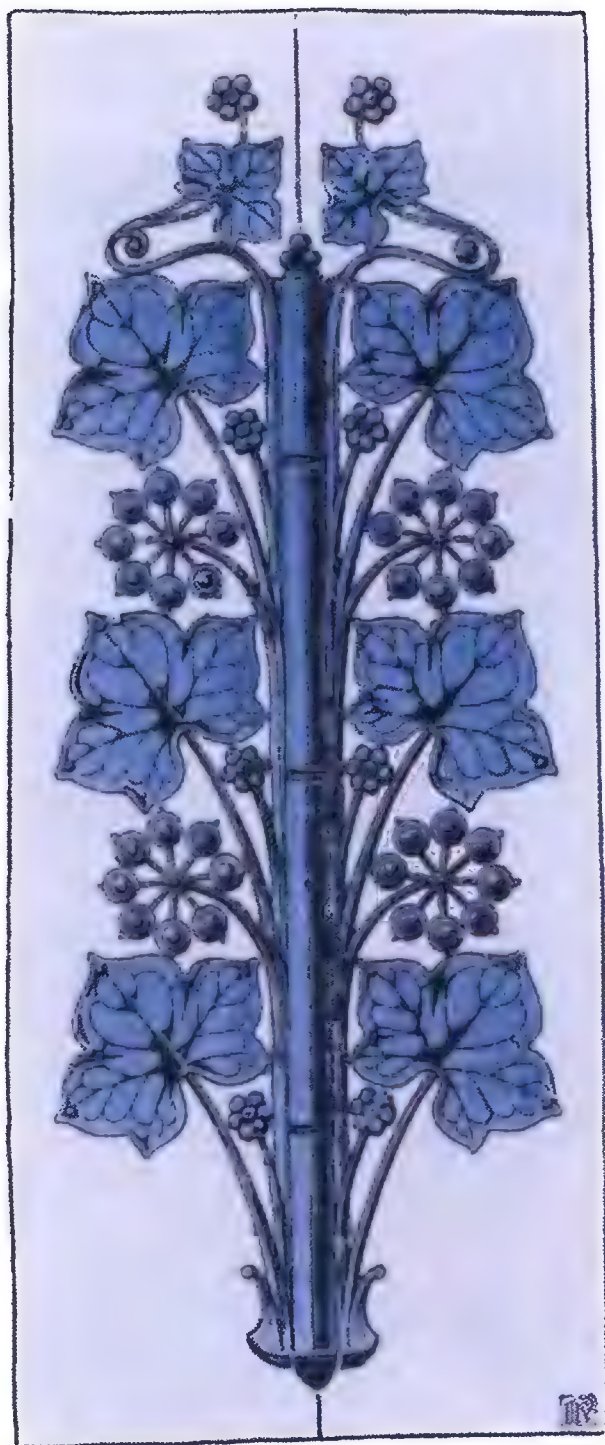
С мотивом плюща Верней создал четыре проекта: петля и накладка из кованого железа, кружевная занавеска и инкрустация по дереву. Последний дизайн состоит из больших пятидольных листьев и соединенных между собой ягодных корзинок. Выполненные в одном стиле петля и накладка, скорее всего, должны быть служить в комплекте. В петле листья и ягоды чередуются вдоль оси. Асимметричные вырезы листьев нарисованы изящными линиями. В накладке ножки листьев переплетаются, образуя ажурное кружево вокруг отверстия для ключа - еще один пример стиля модерн. Странно, что Верней обошел вниманием основную характеристику растения. Известно, что плющ вьющееся растение, способное увить стену любого размера. Однако дизайнер даже в образце кружевной занавески ограничился стилизацией веточек с резными листьями.

*Напротив:
Плющ.
Инкрустация по дереву.*

Плющ.
Кружевная занавеска

Плюц.
Кованая железная
петля.
Кованая железная
накладка.

ДИКИЙ ВИНОГРАД

Вьющийся дикий виноград часто высаживают в саду из-за необыкновенной щедрости его окраски. Под ним скрывают старые стены и прочие неприглядные поверхности. С приходом осени длинные усики и зеленоватые цветки сменяются черными сочными, но несъедобными ягодами. Именно ягоды *Ampelopsis quinquefolia* - таково ботаническое название растения - привлекают внимание. Осенью, когда листья многих деревьев меняют окраску или опадают, дикий виноград приобретает огненно-красный цвет. Верней создал несколько композиций с мотивами его листьев. Для ковра он избрал темный фон и изобразил на нем кружки с пятью листочками и гроздьями черных ягод внутри. Гроздья, выходящие за пределы окружности, связывают общий рисунок.

Дикий виноград. Ковер.

ОВЕС

Овес, как и пшеница, относится к семейству злаковых. Злаковые делятся на две большие группы: съедобные зерновые растения и декоративные травы. Обе группы объединены одним свойством - гибкостью стебля. Некоторые из этих растений тихие и легкие, другие более полновесные и шумные, особенно при ветре. Мотив злаковых часто вдохновлял Вернейя и его современников. Они рисовали пшеницу, овес и другие злаковые попеременно. На блюдах Галле и на изделиях из стекла Школы в Нанси овес изображен вместе с полевым маком; прозрачность стекла позволяет подчеркнуть легкость растительного орнамента. Ботанический этюд Вернейя выполнен в очень свободной манере. Длинный тонкий лист изображен поперек страницы, деля ее пополам. Ту же свободную манеру художник использовал в изготовлении узора для ткани. Экстравагантный рисунок представляет овес с развевающимся на ветру соцветием, изящная восьмерка стебелька нарисована на фоне веточек. Узор напоминает каллиграфическое письмо.

Овес. Растение.

Напротив:

Овес. Узор для ткани.

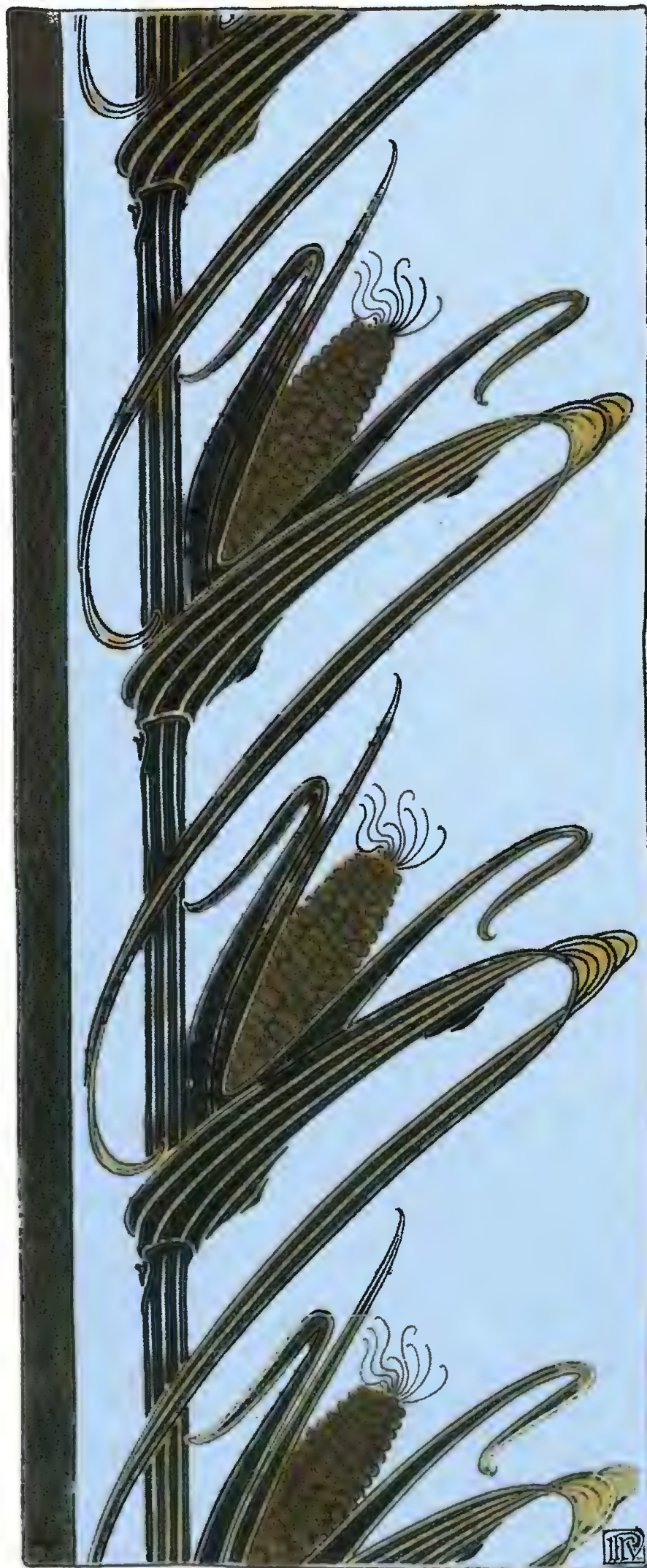

КУКУРУЗА

Кукуруза, как и лук-порей, съедобное растение; Верней редко представлял съедобные растения в *L'Etude de la plante*. Кукуруза, чье ботаническое название *Zea mays*, культивируется в центральной Америке в течение пяти тысячелетий. Так или иначе, кукуруза среди дикорастущих не обнаружена. Зрелое растение достигает в длину до двенадцати футов. Нарисовав лишь малую часть стебля, Верней сумел дать представление о размерах всего растения. Эта часть послужила основой дизайна для ткани. В ботаническом этюде мощный стебель изображен вертикально, а цилиндрический початок с рядами компактно сидящих зерен - почти горизонтально. Но не початок и не его желто-зеленые зерна привлекли взгляд Вернейя. Он сосредоточил свое внимание на роскошном прицветнике, окружающем и охраняющем початок. Количество листьев прицветника несколько преувеличено, но вполне объяснимо, поскольку художнику нужно показать, как они закручены. Верней использует этот мотив в сложном рисунке для плотной ткани. В проекте ткани с вышивкой и аппликацией мотив упрощен, прицветников практически нет. Вертикальный узор повторяется вдоль стебля. Одна лишь оболочка, как вымпел, развевается вокруг стебля.

Кукуруза.
Деталь початка и
прицветника.

Кукуруза. Ткань
с вышивкой и
аппликацией.

ВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ

КУВШИНКА

Белые кувшинки, так же как и желтые кубышки относятся к одному семейству Nymphaeaceae. В своих работах Верней отдавал предпочтение не только белым кувшинкам, широко известным представителям этого семейства, но и большое внимание уделял желтым кубышкам, *nufar luteum*. Доминирующим элементом композиции на тему растения является очень широкий и плоский лист. Небольшой компактный цветок кувшинки напоминает лютик; он менее претенциозный по сравнению с белыми вариантами. Композиция узора сложнее, чем это может показаться. Изысканная линия цветка с сомкнутыми лепестками занимает верхнюю половину страницы и уравнивается ритмом крупных, полностью распустившихся цветков на нижней половине. Цветы окружены широкими плоскими сердцевидными листьями. Цветоложе приглушенно-зеленого цвета помещено в центр. Чтобы показать водное происхождение растения, фон оживлен синими линиями. Декоративная основа сочетает желтый цветок, чья форма похожа на форму белой кувшинки, с удлиненным листом, аналогичным кубышке.

Когда в 1908 году Верней выпустил *L'Etude de la plante*, кувшинки сводили всех с ума. Самая большая ответственность за это лежит на французах. Латур Марлиак, селекционер из Ло и Гаронн, вывел гибрид и занялся его коммерциализацией во всем мире. Клод Моне, увлекавшийся садоводством, устроил в своей усадьбе в Живерни пруд, развел в нем эти водяные растения, а затем обессмертил их в серии живописных полотен. Белая кувшинка ассоциируется с экзотическим лотосом, то есть с Востоком и древним Египтом. В ботаническом этюде Верней еще раз изображает различные периоды развития растения: от почки до полного цветения. Преувеличенно крупный лист на переднем плане копирует рисунок трафарета. Дизайн плитки для тротуара обыгрывает контраст между размерами листа и цветка. Цветок маленький и квадратный, лист большой и закругленный.

Кубышка.
Деталь растения.

Кубышка.
Орнаментальная
основа.

Кубышка.
Бордюр.

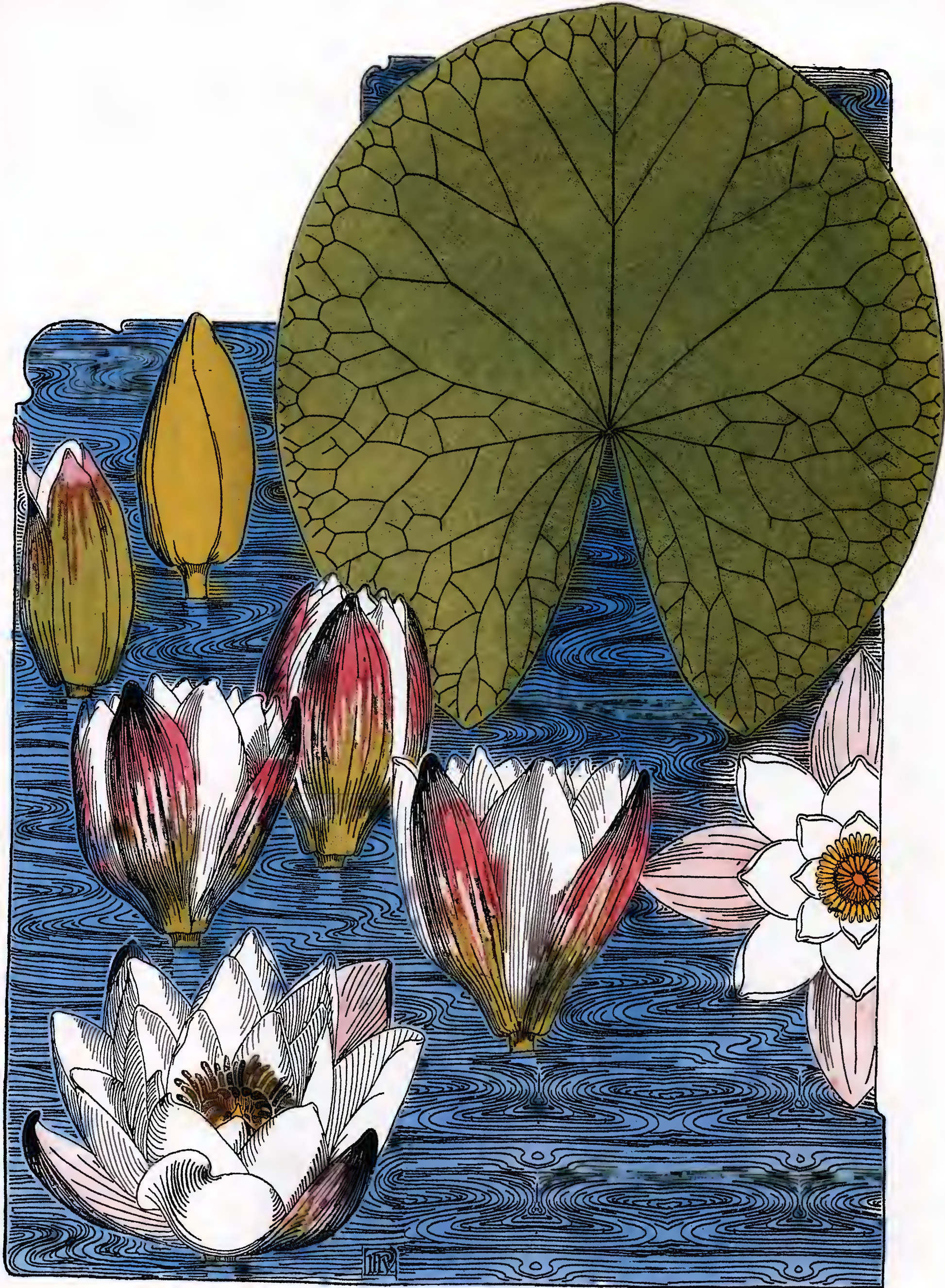

*Кувшинка и стрекозы.
Бордюр обоев.*

Следующие страницы:

*Кувшинка .
Деталь растения.*

*Кувшинка .
Плитка для тротуара.*

МОРСКИЕ ВОДОРОСЛИ

Обычно про кого-то говорят, что он свободен, как птица, или свободен, как водоросль. Водорослями называют широкий спектр морских низших растений. Легче всего определить их по основным структурным частям: стеблю, листьям, корням. Уникальные качества водорослей вызывают у художников желание изображать их самым затейливым образом. Верней не представил никакого ботанического этюда, он предпочел предложить проекты. В океанах мира существует много водорослей, некоторые из них отличаются экстравагантностью. Верней ограничивается использованием наиболее узнаваемой формой водного растения. Художник изображает водоросли в виде длинных волнообразных полосок с гребешками. В обоих декорах для цветного стекла и в сине-зеленом орнаменте присутствуют воздушные пузырьки, которые составляют контраст с вытянутыми формами водоросли. Здесь так же, как и в декоре супницы с мотивом лука-порея, Верней нашел прекрасное сочетание формы растения и предмета. Волнистые линии сине-зеленых водорослей находятся в полном соответствии с круглым дном кувшина для воды и тазика.

*Морская водоросль.
Бордюр.*

*Морская водоросль.
Кувшин для воды и
тазик к нему.*

*Морская водоросль.
Деталь бордюра.*

*Напротив:
Морская водоросль.
Цветное стекло.*

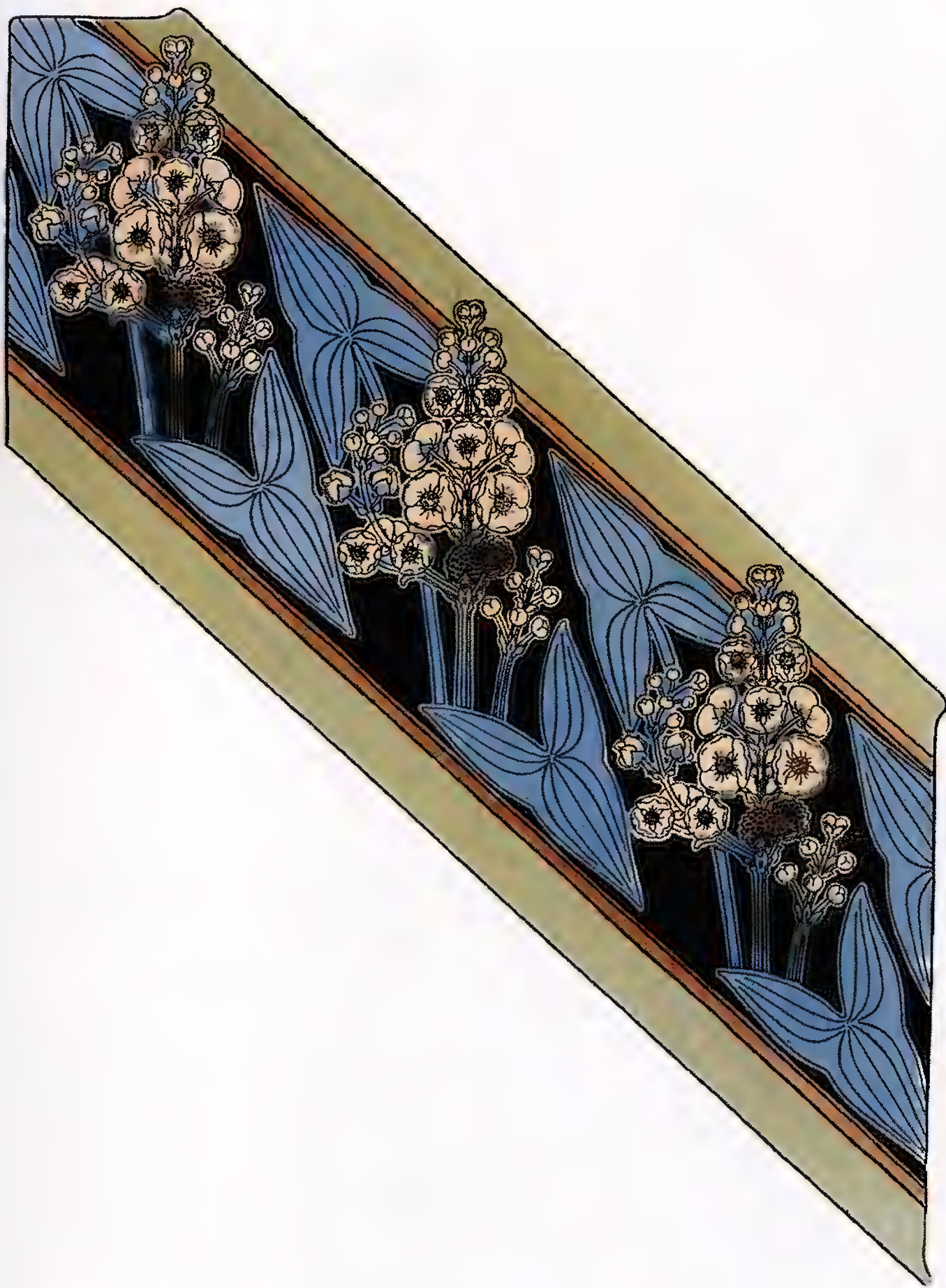

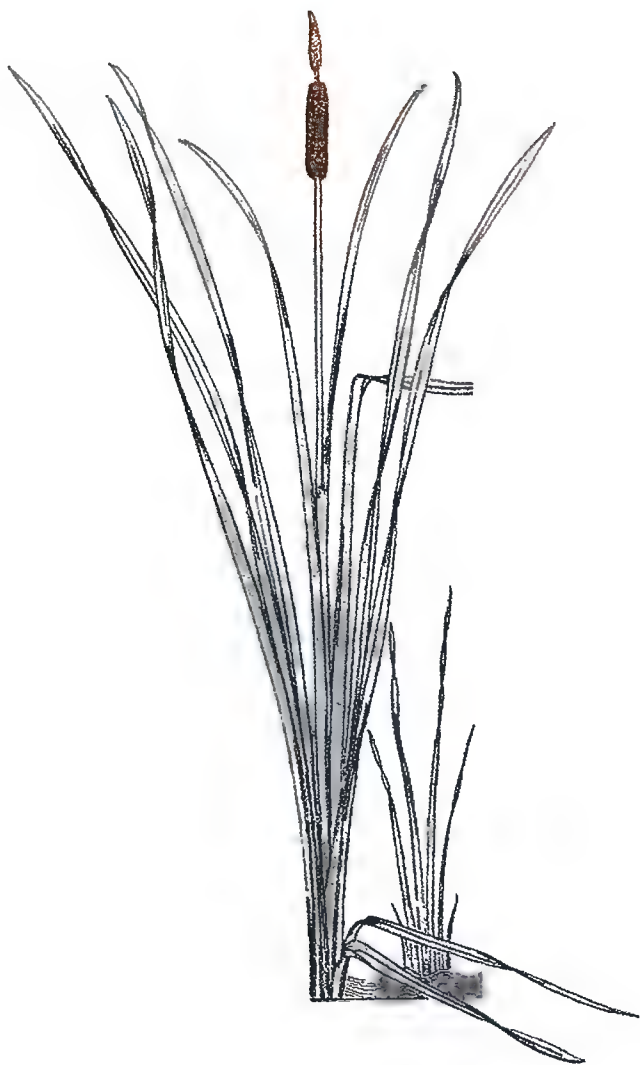
СТРЕЛОЛИСТ

Стрелолист - декоративное, а по своей природе болотное растение, растет оно на заболоченных почвах. В Европу стрелолист, *Sagittaria sagittifolia*, завезен из умеренных и тропических регионов Америки. Похоже, что Верней изобразил *Sagittaria obtusa*. У стрелолиста широкий стоячий лист, длиной до восьми дюймов; растение легко определить именно по форме овального, разделенного внизу надвое листа. Центральные прожилки визуально увеличивают его размер. По словам Вернейя, лист окрашен в “холодный зеленый” цвет, верхняя его часть имеет более светлый оттенок. Бело-розовые цветочки стрелолиста, похожие на цветы персика, растут вокруг толстого стебля. Из-за сходства цветов стрелолиста с персиковыми, растение в быту называют водяным персиком. Скошенный бордюр интересен по нескольким причинам. Во-первых и главное, своей скошенностью она предоставила художнику возможность проявить себя в решении специфической декоративной задачи. Верней сумел изобразить в бордюре треугольный лист и пышную шапку цветов. Трактовка орнамента предвосхищает декоративный стиль Art Deco, который сменил модерн.

Стрелолист. Растение.

*Стрелолист. Кривой
бордюр.*

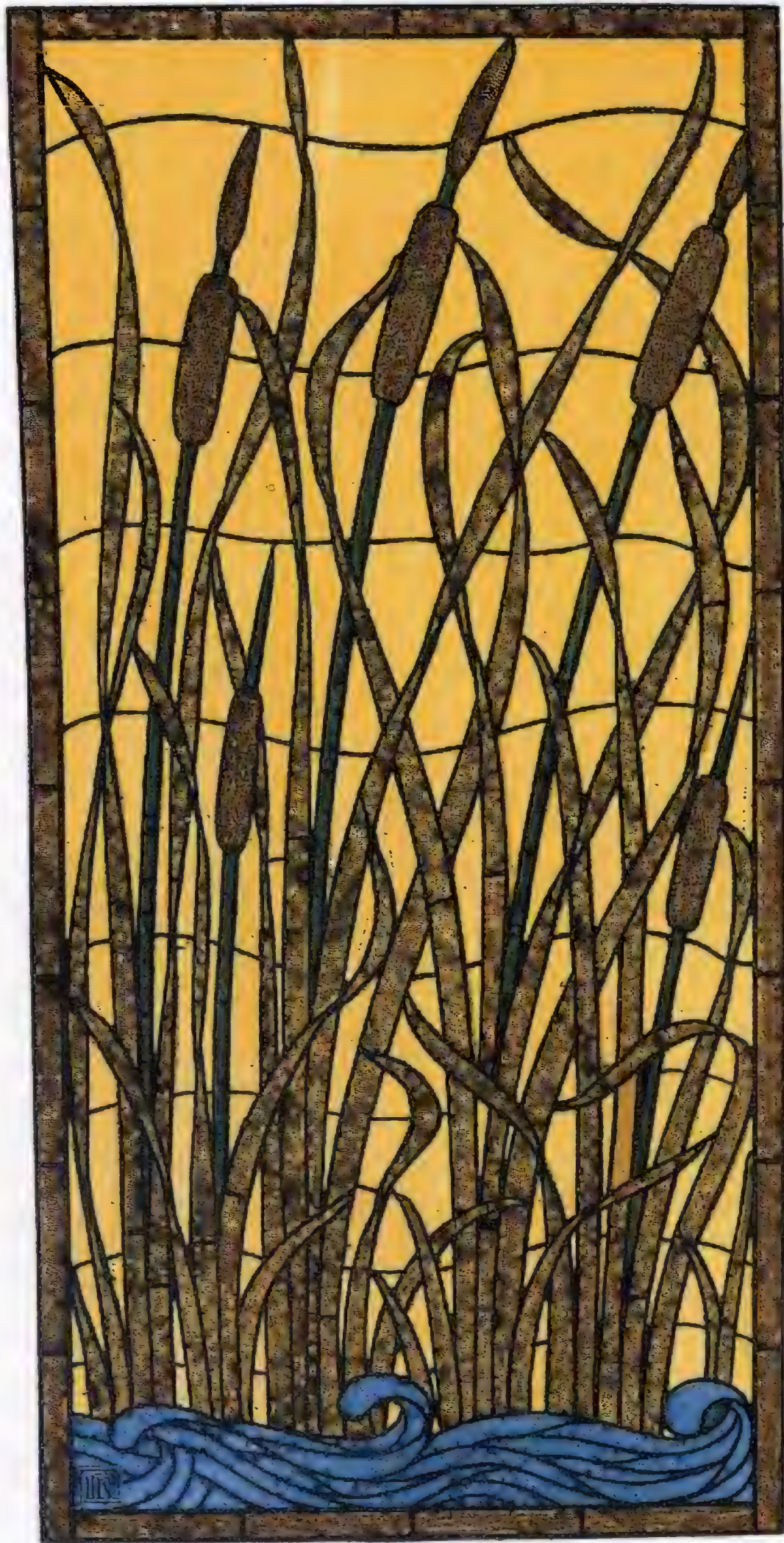

РОГОЗ

Характерная форма толстых трубчатых стеблей рогоз делает его легко узнаваемым. Его ботаническое название *Typha* приписывается древнегреческому естествоиспытателю Феофрасту (Theophrastus). Шесть видов этого растения произрастают на болотах Европы. Несмотря на то, что рогоз часто связывают с декором, раньше он много использовался и в других целях. В голодные времена мучнистые корневища рогоза употреблялись в пищу; некоторые виды растения служили сырьем для изготовления бумаги. Высота и вертикальность растения не мешали художникам изображать рогоз в декорах, это объясняется его необыкновенной стройностью. Начинаясь снизу, длинные листья растения гнутся под собственной тяжестью. Верней спроектировал витраж с узором на мотив рогоза. Листья грациозно вытянуты и изогнуты. Их волнистые линии повторены в синей воде. Тяжелые стебли теряются в массе листьев. Тонкие полоски на витраже изящно перебивают вертикали.

Рогоз.
Растение и деталь.

Розоз. Витраж.

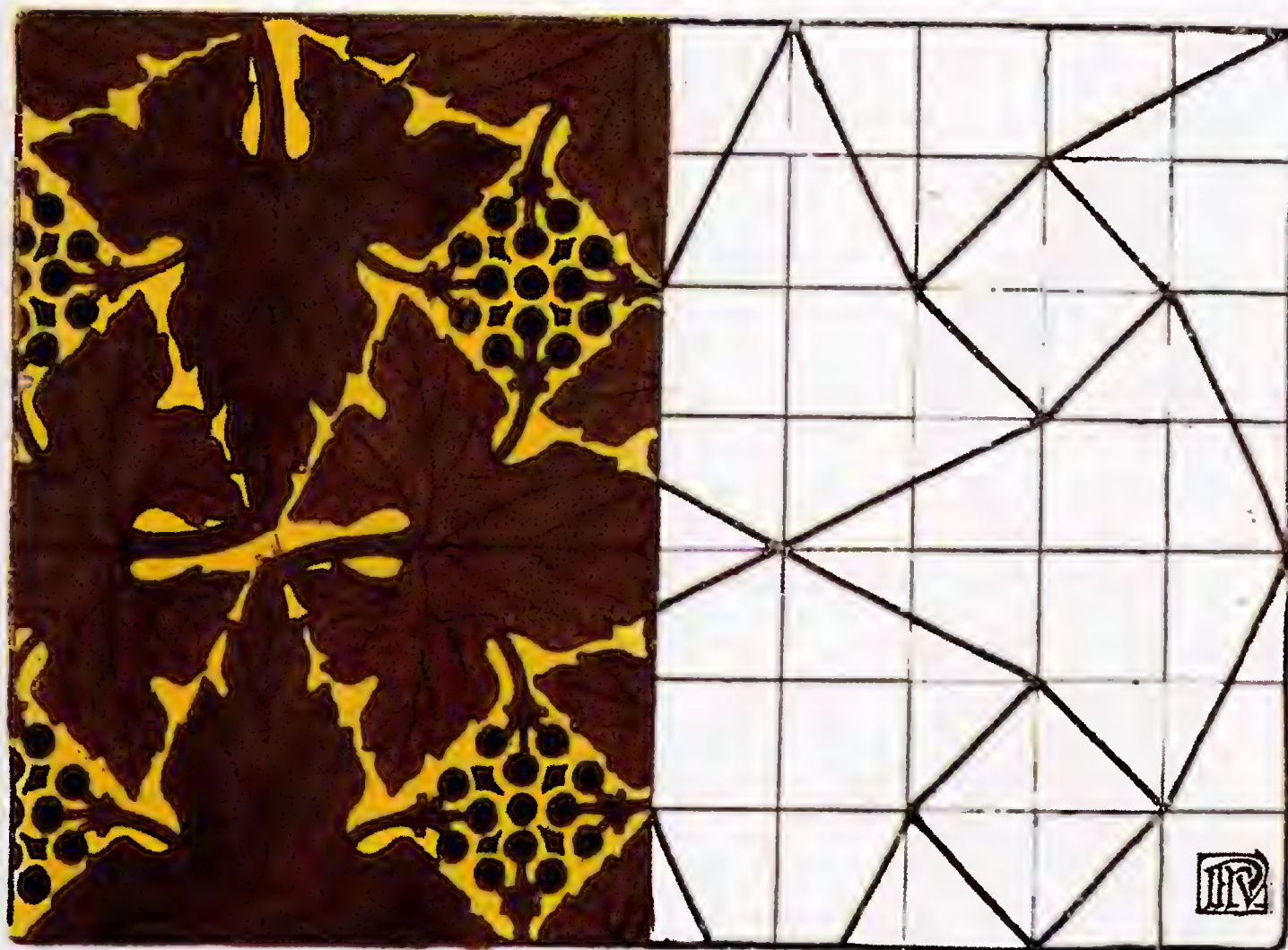
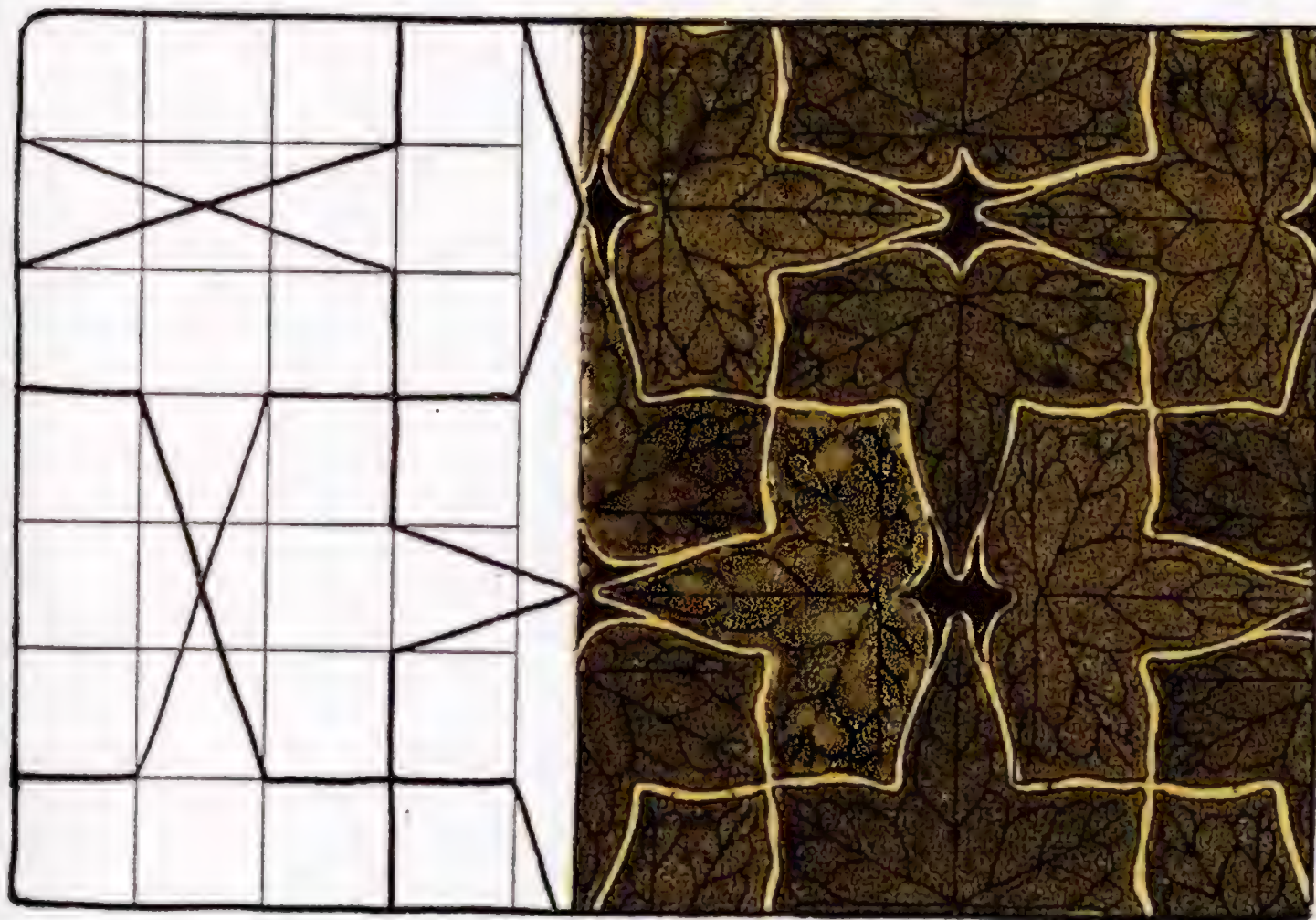
ЛИСТЯ И ДЕРЕВЬЯ

ЛИСТЬЯ

В работе *L'Etude de la plante et ses applications aux industries d'arte* Верней создал мир растений с впечатляющим количеством декоративных мотивов. Листьям придается особое значение; зачастую именно лист, а не цветок побуждал художника к изображению того или иного растения. Как правило, лист имеет симметричную плоскую поверхность и сам по себе уже узор. Будь то лист нежного цветка или мощного дерева, клевера или лесного ореха, барвинка или акации (примеры Вернейя), он достоин служить ритмом на декоративных основах. Регулярный и нерегулярный узоры подтверждают это. Любопытно, как интерпретируется форма листа. Фактически, как что-то среднее между листом дуба и пером птицы. В двух проектах витража один и тот же мотив передан по-разному, благодаря изменению комбинации тонов и соединений.

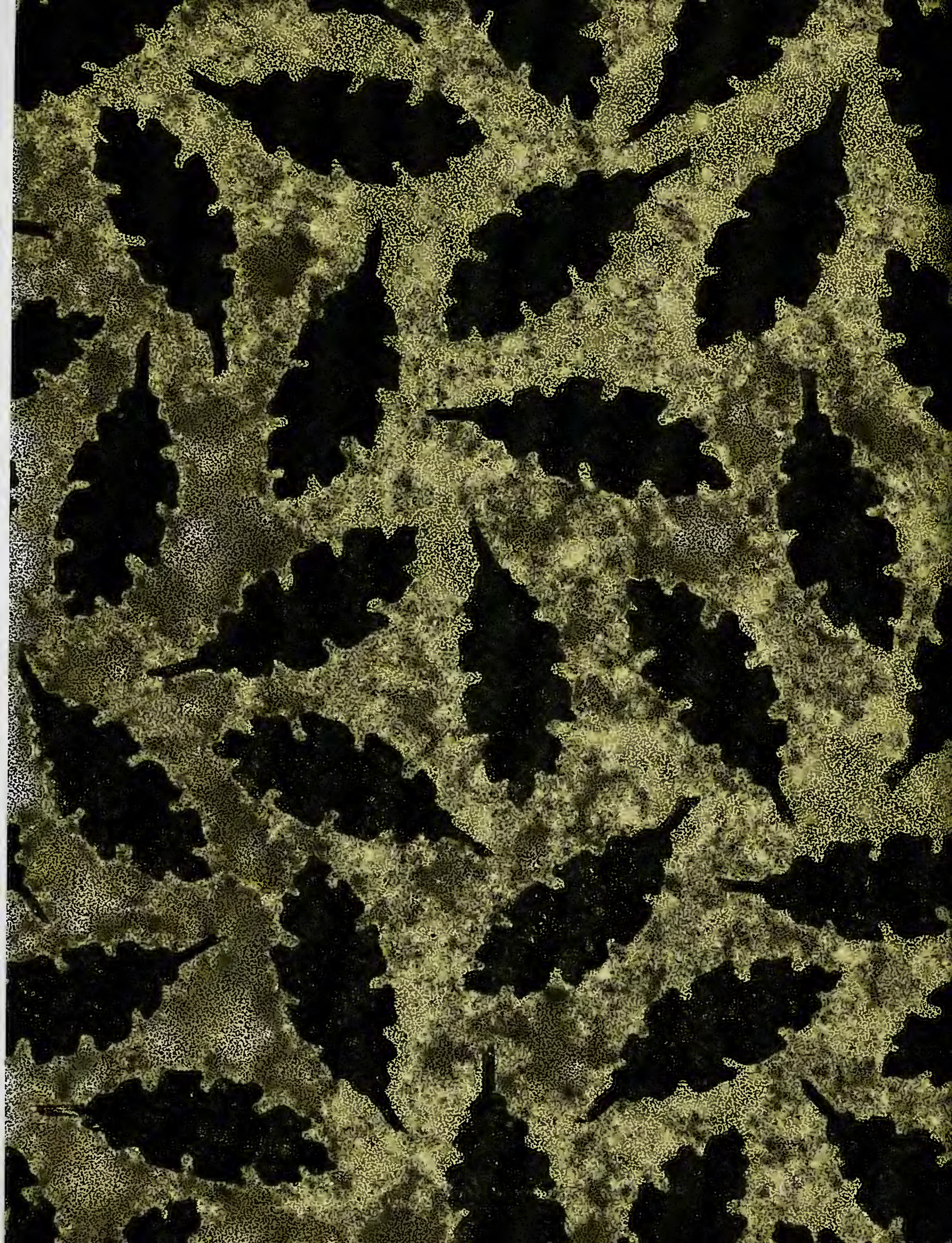
Обычные листья.

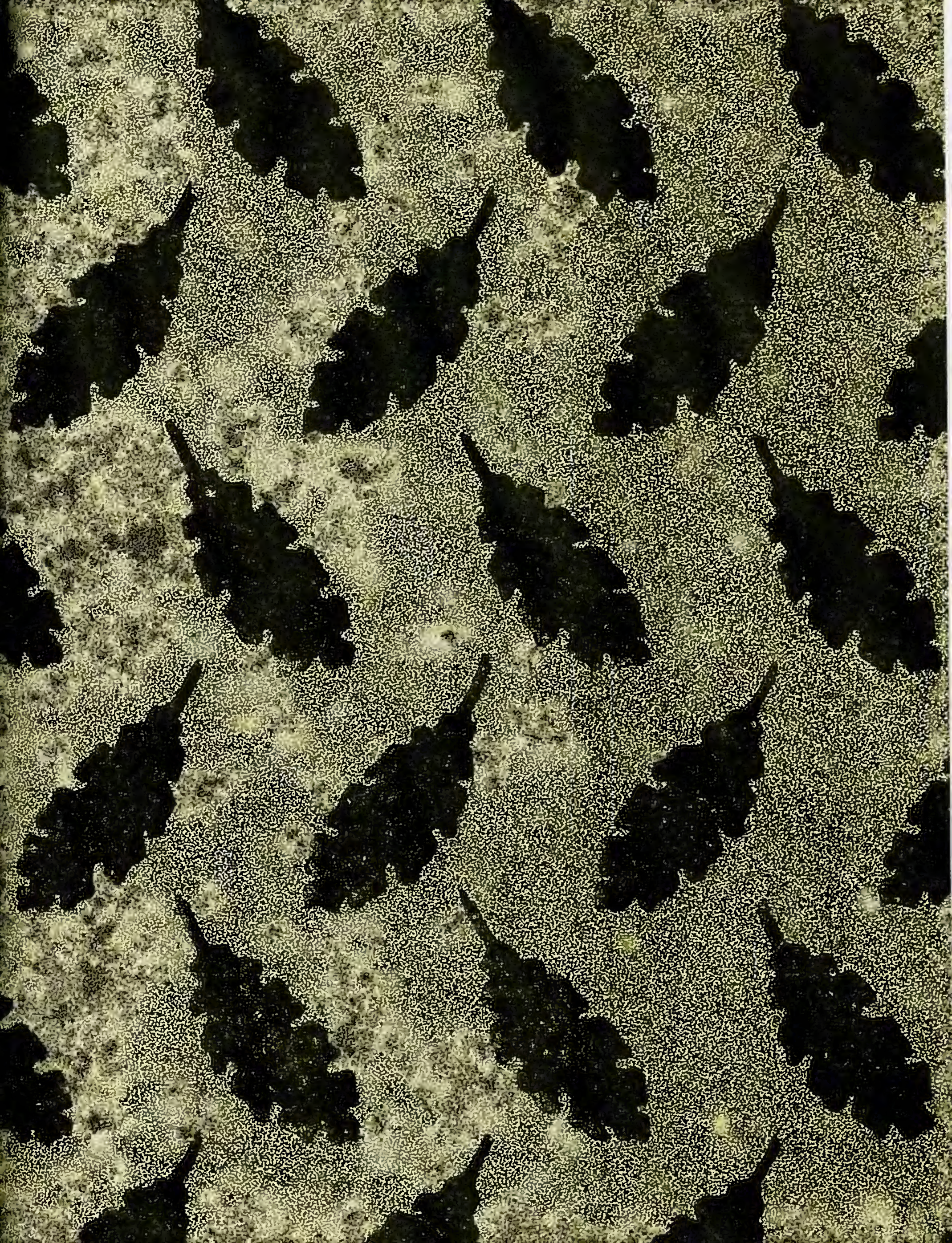

Орнаментальная
основа из листьев.

Следующие страницы:

Дубовые листья.
Регулярный и
нерегулярный узоры.

Листья. Витраж.

Листья. Витраж

ДУБ И ЛЕСНОЙ ОРЕХ

В древние времена европейцы считали дуб священным деревом, они наделяли его волшебной силой. Символ могущества, власти и силы (дуб улавливает молнии), это мощное дерево имело особый статус. Сравним, например, с обычной лещиной. Дуб быстро вырастет, он неприхотлив; крупное или еще маленькое деревце можно встретить вдоль дороги, в соседстве с любыми деревьями и кустарниками. Ботаническое название дуба, *Corylus*, означает капор или шлем, подразумевается чепчик-чашечка желудя. Верней находит, что желудь и орех делают дуб и лещину похожими. В дизайне желудь удлинен, форма его преувеличенной чашечки упрощена и украшена синими пятнышками. Оливково-зеленые листья контрастируют с ярко-желтыми желудями. Бордюр с мотивом лещины восхитителен, в нем замечательно соразмерны орехи и красновато-желтые кружевные шапочки, облегающие и украшающие их.

Лесной орех. Бордюр.

Напротив:
Дуб. Орнаментальная
основа.

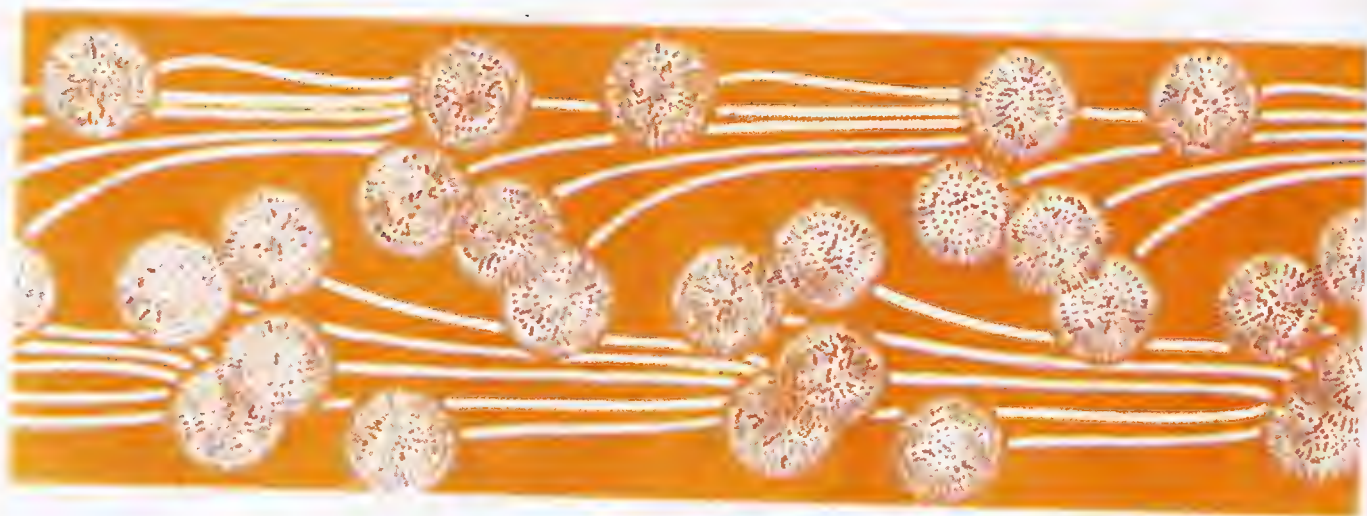
КАШТАН

*Каштан. Бронзовый
шаблон.*

*Напротив:
Каштан. Одноцветный
трафарет.*

Что такое весна без прекрасного цветущего каштана? Его нарядное, праздничное цветение означает, что природа вновь ожила. Соцветие каштана напоминает барочную свечу или свадебный торт. Но Верней совершенно игнорирует цветы, он полностью концентрируется на композиции из листьев и колючих плодов. В орнаментальной основе одноцветного трафарета листья и плоды составляют ромбовидный узор. Три листа увенчаны горсткой колючих шариков. В бронзовом шаблоне круглые орехи каштана вписаны в расходящиеся веером пластинки листа. Окружающий мотив является приблизительной модификацией мотива орнаментальной основы.

ПЛАТАН

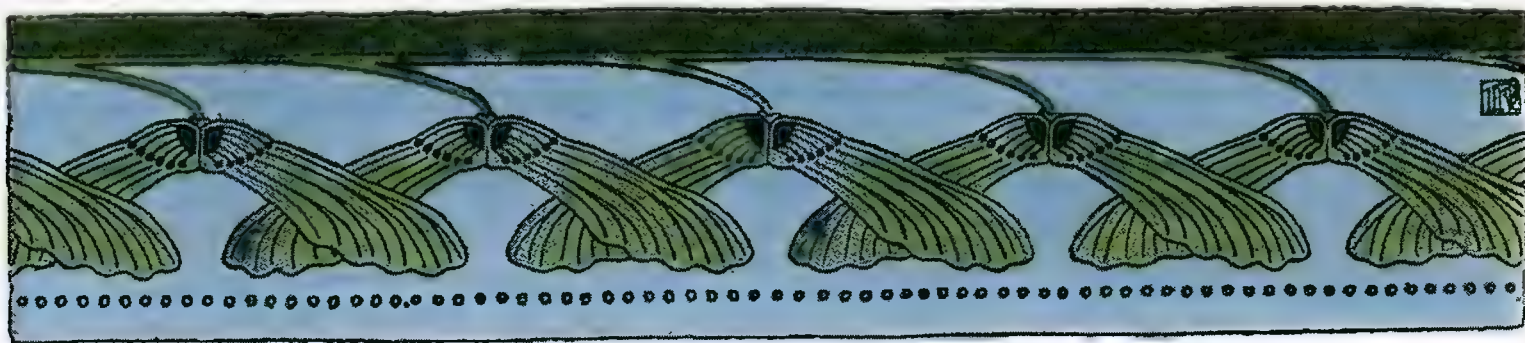
Платан. Бордюр.

Платан. Ваза.

Напротив:
Платан. Деталь
инкрустированного
узора на дереве.

Платан самое величавое дерево. Его латинское название, *Platanus*, происходит от греческого *platus*, что означает плоский и широкий. Это о форме листьев. В проекте деревянного фриза Верней заселяет черную основу темно-зелеными со светлыми прожилками листьями, которые имеют тот же тон, что и семенные шарики. Черенки листьев образуют плотные, но изящные арабески. Крупные шарики с семенами - семянки находятся внутри - прячутся за листьями. Если художник в орнаментах бордюра и фриза лишь намекает на ботанические элементы дерева, то в дизайне высокой цилиндрической вазы он почти не отходит от природы. Внеся небольшие изменения, Верней превращает листья и плоды платана в грациозную лозу винограда. Переплетающиеся подобно лозе черенки охватывают вазу по периметру, а широкие листья платана преобразуются в листья винограда. Плоды изображены с изумительной пластикой. В бордюре шарики нарисованы на непомерно длинных ножках. Кажется, что Верней нашел какое-то новое дерево.

КЛЕН

*Клен. Кожаный ремень
с позолотой.*

*Напротив:
Клен. Изразец.*

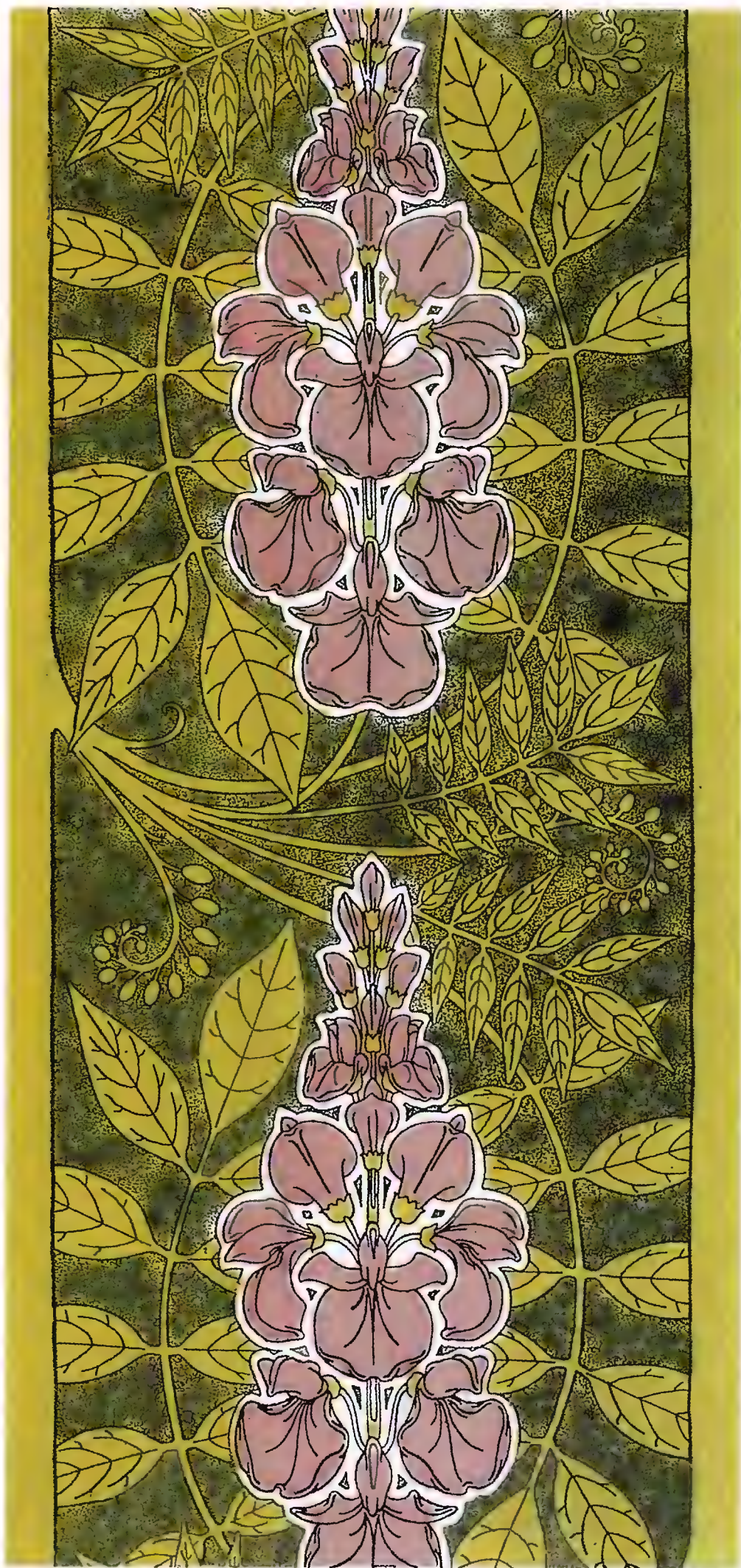
Семена одного из видов клена, сикамора, или явора, послужили Вернеею мотивом для выполнения двух дизайнов - керамической плитки и кожаного ремня. Семена клена снабжены двумя крылышками, при помощи которых они "летают", делая в воздухе круговые движения. Правильное их название "крылатка". Узор для кожаного ремня с позолотой очень прост. Крылатки заходят одна за другую: одно крылышко спереди, другое позади; они уравниваются полоской, помещенной внизу. В изразце художник скомбинировал семена и листья. Темно-зеленые листья контрастируют с желтыми ромбами, образованными двумя крылатками.

ГЛИЦИНИЯ

Глициния - вьющееся кустарниковое растение. Ее крепкие ветки схватывают и обвивают любую опору на пути. Натиску глицинии поддается даже чугунная ограда. Но здесь глициния является синонимом изящества. Листья состоят из одиннадцати или тринадцати прилистников. Верней предпочитает листья цветам: цветет всего один цветок. В ботаническом этюде художник добился глубины пространства путем варьирования оттенков зеленых тонов и расположения листьев. С одной стороны ветка обрезана рамкой, с другой - она словно свисает; такая стилистическая манера близка художнику. В бордюре ощущение глубины достигается противопоставлением двух орнаментов, верхнего и нижнего. Листья образуют спираль, а цветущие ветки помещены в центр. Концы листьев как бы обрезаны каймой узора.

Глициния. Бордюр.

ЭВКАЛИПТ

Листья эвкалипта переживают достаточно сложную эволюцию. Форма листа значительно меняется, пока не приобретет окончательные очертания. Таким образом, на дереве растут листья разных размеров и разной формы. Верней избрал более простой путь и представил только один тип листьев, тот, который чаще всего встречается на дереве. Он изобразил привычный вытянутой формы лист, похожий на лист мимозы. В обоих проектах он напоминает нам, что эвкалипт является высоким красивым деревом с эффектными цветами. Особенно выделяются сочно-красные цветоножки. Цветы похожи на пуховку для пудры, прикрепленную к черенку. На черном фоне ткани с вышивкой и аппликацией выделяются, благодаря игре синих тонов, арабески листьев и округлые шапочки цветов. Относясь с уважением к лечебным свойствам эвкалипта, художник создал чашечку для целебных отваров. В декоре чашки чередуются цветки и листья, словно вырастающие из стебелька-ободка.

*Эвкалипт. Чашка для
целебных отваров.*

*Экалитт.
Ткань с вышивкой и
аппликацией.*

ЖАСМИН

Родиной жасмина считаются Иран, Китай, северная Индия и Кавказ. Белый жасмин, или *Jasminum officinale*, кустарниковое растение, обладающее многими свойствами. Как седативное средство он успокаивает кашель и помогает при головной боли. Из китайского жасмина готовят цветочный чай. Высота белого жасмина: от восьми-шестнадцати до двадцати двух футов. Листья состоят из семи овальных прилистников; тоненькие черенки окрашены в ярко-зеленый цвет. Восхитительные цветы с четырьмя лепестками собраны в небольшие соцветия. Если посмотреть на цветок сверху, видно, что лепестки образуют крест. Ботанический этюд выполнен Вернейем в зеленых тонах, и по манере очень напоминает этюд с глицинией, но, к сожалению, без той графической легкости и элегантности. Зато его вертикальный бордюр отличается подбором красок; бордюр столь экзотичен и красочен, сколь скупен и скромен ботанический этюд. Верней, вытянув прилистники, по-новому моделирует форму листа. Золотисто-желтый веер цветов выделяется на темной основе. Художник изобразил жасмин как тропический цветок.

Жасмин. Растение.

*Жасмин.
Вертикальный бордюр.*

МИМОЗА

Мимоза ассоциируется с нежными, пушистыми желтыми цветами, похожими на клубочки шерсти. Она цветет в то время года, когда свежие цветы редкость. На самом деле, то, что мы называем мимозой, не относится к ботаническому виду *Mimosa*. Настоящей “стыдливой мимозой” является *Mimosa pudica*. Наше растение это акация, ввезенная во Францию из Австралии в девятнадцатом веке. Ботанический этюд сделан правдоподобно, без всякой фантазии, без всяких излишеств. Листья мимозы у Вернейя отличаются от листьев популярного растения. Вместо сложного, деликатного листа художник изобразил нечто длинное и темно-зеленое, похожее на лист эвкалипта. Узоры бордюра и трафарета практически идентичны. Последний представляет собой изображение простеньких круглых цветочков с линией стебля, выполненной одним движением. Чуть щедрее узор бордюра, здесь больше листьев, но он повторяет узор трафарета.

Мимоза.
Деталь ветки.

Напротив:
Мимоза. Трафарет
с узором.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОРНАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА

Морис Пийар Верней

Фрагмент из книги “Этюды растений и их использование в художественном промысле”

Орнаментальная основа иногда заполняет всю поверхность предмета одним или несколькими повторяющимися мотивами; иногда сложными мотивами, где главным критерием является пропорциональность. В первом случае орнаментальная основа имеет специфическое название — ритмическая или повторяющаяся основа (repetitive ground); во втором — узор (sprig pattern).

Прежде всего, давайте определим роль орнаментальной основы.

Поверхность не может и не должна приспособливаться даже к самому замечательному орнаментальному мотиву. Но мы не можем оставить ее незаполненной. Что использовать? Орнаментальную основу.

Другой пример. Орнаментальные мотивы украшают поверхность. Между мотивами слишком большой просвет. Как исправить декор, как связать мотивы, заполнить основу вторичными, менее заметными мотивами? Опять же орнаментальной основой.

Какой тип декора должен украшать эту основу? Любой, при условии, что он хорошо выполнен: геометрические фигуры, цветы, листья, животные. Мы коснемся лишь растительной орнаментальной основы, поскольку она является целью нашей работы. Однако для этого нам придется сказать несколько слов о геометрической повторяющейся основе.

Повторяющаяся основа, в данном случае орнаментальная основа, не новое изобретение. Ее в той или иной степени использовали с давних времен. В ряде стран ей придавалось особое значение. Египтяне оставили нам очень интересные образцы простых комбинаций, созданных на базе геометрических узоров. Японцы и арабы были истинными мастерами в этом виде искусства.

Арабское искусство дает множество примеров сложной геометрической композиции в скульптуре, живописи, в изделиях из камня, в деревянных панно, маркетри. Арабские переплетения имеют завершенный вид. Изделия отличаются изобретательностью и исключительно эффектны.

Японские монументалисты уделяли особое внимание разнообразию орнаментальной основы, будь она геометрическая или какая-либо другая. Они изображали птиц в полете, листья, цветы, квадраты, ромбы и пр. Но в большинстве случаев повторяющаяся геометрическая основа применялась для организации мотивов или ограничения оформляемой поверхности.

Мы привели несколько примеров японской и мавританской повторяющейся основы и объяснили геометрическое построение. Эти примеры очевидно просты. В арабском искусстве композиция может быть очень сложной. В японских примерах первые три образца построены на квадрате. Два следующих - на шестиугольнике и равностороннем треугольнике. Два последних - на ромбах с обычными или закругленными линиями.

Точно также в мавританских повторяющихся основах квадрат ставится на угол или на одну из сторон, а шестиугольник и равносторонний треугольник служат конструктивными линиями.

Но причем тут геометрическая повторяющаяся основа, если нашей целью являются растительные формы? Как при создании решетки треугольник, квадрат или другая фигура помогает нам построить повторяющуюся основу, повторяющаяся основа помогает построить орнаментальную основу.

Растительная форма - все растение, лист или цветок - может быть вписана в любую фигуру. Мы должны найти соответствующий способ интерпретации выбранного растения...

Одна основа создана квадратом. Основа для нарциссов и листьев создана с использованием равностороннего треугольника и шестиугольника. Третья повторяющаяся основа базируется на треугольнике и ромбе.

Из приведенных образцов ясно, что орнаментальная основа предоставляет художнику огромные возможности. Число геометрических комбинации бесконечно; в одном и том же проекте из разных растений можно создать множество вариантов орнаментальной основы.

Мы показали лишь несколько простейших построений, которые выполнены из элементарных фигур. Каждый из вас в состоянии найти другие комбинации и создать повторяющуюся основу на базе пятиугольника, восьмиугольника или иной геометрической фигуры.

На эту повторяющуюся основу накладывается регулярный или нерегулярный узор, даже если он совсем другой тематики. Повторяющаяся основа создается исключительно с тем, чтобы композицией своих геометрических элементов выделить узор. Поэтому основа, особенно, когда узор построен из идентичных или похожих элементов, должна быть выполнена в более сдержанной манере, без нажима. Элементы распределяются по оформляемой поверхности пропорционально ее площади или абсолютно свободно (нерегулярно) с единственной целью - получить адекватный эффект. Обратим особое внимание на соразмерность мотивов: декорированная поверхность однородна, без пустот или перегруженных участков.

Мы дали два примера узора с дубовыми листьями. Один из них регулярный, другой нерегулярный. Регулярный узор более формальный, нерегулярный - свободный и непредсказуемый. Следует отметить, что во втором примере создана лишь видимость нерегулярности. На обойной бумаге или на ткани нерегулярен только начальный узор, затем он будет регулярно повторен в полном соответствии со всей поверхностью материала. Однако общее впечатление зависит от того, насколько явен ритм и, сколько мотивов изображено в каждой повторяющейся основе.

Таким образом, узоров для орнаментальной основы бесконечное множество, остальное подскажет воображение.

БИБЛИОГРАФИЯ

Морис Пийар Верней

Труды:

L'Animal dans la décoration, Paris, 1898.

L'Ornementation par le pochoir, Paris, 1898.

Combinaisons ornementales se multipliant à l'infini à l'aide du miroir, Paris, 1901
(совместно с Жоржем Ориолем и Альфонсом Мухой).

Deux-cent-cinquante bordures, Paris, 1904.

Etude de la plante et ces applications aux industries d'art, Paris, 1908.

Etoffes japonaises tissées et brochées, Paris, 1908.

Etudes de la mer, Paris, 1913.

УКАЗАТЕЛЬ РАСТЕНИЙ

Ветреница60, 61, 62, 63
Стрелолист136, 137
Колокольчик104, 105
Вьюнок23, 98, 99
Паслен сладко-горький108, 109
Куманика19
Медвежья лапа18
Клещевина23
Рогоз138, 139
Каштан150, 151
Арбуз82, 83
Водосбор92, 93, 94, 95
Кукуруза122, 123
Цикламен68, 69, 70, 71
Нарцисс48, 49, 50, 51
Одуванчик90, 91
Белоснежная лилия36, 37
Эвкалипт158, 159
Дикий мак73
Наперстянка96, 97
Рябчик46, 47
Фуксия66, 67
Тыквы80, 81
Лесной орех148
Мачок желтый106, 107
Ирис26, 27, 28, 29,
.....30, 31, 32, 33,
.....34, 35
Плющ114, 115, 116, 117

Жасмин160, 161
Венерин башмачок52, 53, 54, 55
Лук-порей64, 65
Ландыш102, 103
Клен154, 155
Лилия мартагон44
Мимоза162, 163
Омела110, 11, 112, 113
Настурция18
Дуб144, 145, 148, 149
Овес120, 121
Олеандр23
Ятрышник56, 57
Барвинок76, 77, 78, 79
Гранат23
Мак72
Платан152, 153
Примула74, 75
Шафрановая лилия42, 43, 45
Морские водоросли132, 133, 134, 135
Подснежник48, 49
Ворсянка86, 87, 88
Чертополох86, 88, 89
Тигровая лилия38, 39, 40, 41
Тыква бутылковидная14, 15
Дикий виноград118, 119
Кубышка126, 127, 128
Кувшинка129, 130, 131
Глициния156, 157

Уильям Вилер (William Wheeler), осуществивший перевод текста Вернейя и сделавший подбор иллюстраций для настоящей книги, в течение двадцати лет руководил двуязычным парижским колледжем Montessori. Родился в Ричмонде, штат Вирджиния, является почетным академиком Тюльского (Tulane) и Йельского (Yale) университетов; Парижский университет присвоил ему звание доктора философии.